

**САРОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ – ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НИЯУ МИФИ**

Гуманитарный факультет

Кафедра философии и истории

А.П. Скрипник

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**Часть 9. КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ И МОСКОВСКОЙ РУСИ.
ИМПЕРАТОРСКАЯ РОССИЯ**

Учебное пособие

**Утверждено:
на заседании кафедры философии и истории
«04» 09. 2014 г.
Научно-методическим Советом СарФТИ
«11» 09. 2014 г.**

Саров 2014

Содержание

Тема 1. Истоки древнерусской культуры. Киевская Русь

1. Предыстория древнерусской цивилизации
2. Становление внутренней и внешней цивилизации
3. Религиозная жизнь Руси
4. Славянская письменность и книжная культура
5. Искусство Киевской Руси

Тема 2. Культура Московской Руси

1. Формирование великорусской внутренней цивилизации
2. Православие в Московской Руси
3. Образование и книгоиздательство
4. Искусство Московской Руси

Тема 3. Культура Российской империи

1. Социокультурное значение реформ Петра I.
2. Культура просвещенного абсолютизма. Русское масонство
3. Образование и наука
4. Русское искусство в XVIII - начале XX вв.

Тема 1. Истоки древнерусской культуры. Киевская Русь

Особое место в мировом сообществе принадлежит российской цивилизации. Ее можно разделить на четыре основных этапа («субцивилизации»):

Киевскую Русь (IX- конец XIII в.);

Московскую Русь (до конца XVII в.);

императорскую Россию (до 1917 г.);

социалистическую Россию, или СССР (до 1991 г.).

1. Предыстория древнерусской цивилизации

Наша цивилизация существует немногим более 1000 лет. Ее появлению предшествовал период так называемого «первичного бульона», который занимал все I тысячелетие до н.э. В этот период на обширном пространстве между Волгой и Карпатами, Белым и Черным морями возник «котел», в котором «варилось» несколько этнических групп. Центром этого «котла» было Среднее Поднепровье. Данный период называют также *Древней*, или *Докиевской Русью*.

Своеобразие древнерусской цивилизации обусловлено ее срединным положением между Востоком и Западом. Пограничность ситуации способствовала продолжительным и интенсивным контактам с другими культурами. В становлении русской культуры можно условно разделить *автохтонные* источники и *внешние* влияния.

Российская культура изначально не была этнически однородной, что тоже может быть расценено как своеобразие. Цивилизационные структуры были образованы союзом племен, принадлежащих к разным языковым семьям. Древнерусская народность складывалась из трех субэтносов:

- славянского,
- балтского,
- угро-финского.

Наследие этих субэтносов принято считать автохтонным источником. Правда, здесь присутствует известная условность. Она относится отчасти к проблеме исторической прародины этих субэтносов. Даже относительно славян высказываются серьезные сомнения, были ли они действительно автохтонным народом или же появились на означенном выше пространстве в результате великих переселений. Другая сторона условности связана с тем, можно ли считать балтские и угро-финские племена составляющими древнерусский этнос, а не инородными элементами, оказывающими на славян всего лишь внешнее влияние. Провести точную линию водораздела между внешним и внутренним в данном случае очень трудно.

Славяне принадлежали к индоевропейской языковой семье. Те из них, что осели на Висле, стали зваться *ляхами*, на Днепре – *полянами* и т.д. Крутой поворот в исторической судьбе славян произошел в конце IX в. Народ

мадьяров (венгров) овладел регионом среднего Дуная и славянские племена окончательно разделились на три ветви:

- южных славян (сербов, хорватов и др.);
- западных (венедов, поляков, чехов, моравов, словаков и т.д.);
- восточных (полян (антов), древлян, радимичей, вятичей, волынян, северян, кривичей, словен и др.)¹.

Именно восточные славяне, преобладающим занятием которых было земледелие, положили начало древнерусскому этносу. Их язык стал языком Киевской Руси и основанием самобытной культуры.

На южном и восточном берегах Балтийского моря селились балтские племена: пруссы, жемайты, аукштайты, ятвяги и др. Они также принадлежали к индоевропейской языковой семье и частично ассимилировались со славянами. Примерно такую же роль в становлении древнерусского этноса сыграли угро-финские племена: весь, чудь, меря, мурома, мордва, манси и т.д., - которые занимались охотой, добыванием меха и рыболовством в Приуралье, Среднем Поволжье и на северо-западе Руси. Многие из этих народов, принадлежащих к угро-финской языковой группе, полностью растворились в древнерусском этносе. От них остались только названия селений. Другие сохранили самобытный культурный уклад, обогащая культуру своих соседей.

В VI в. страна, где обитали наши предки, стала называться *Русью*, а сами ее обитатели – *русам*, *росами* или *русичами*. В исторической науке существует несколько гипотез о происхождении этих наименований:

1. От названия острова Рюген в Балтийском море, где жило германское племя *ругов*. Руги, поклонявшиеся богу Святовиту, и есть предки русов, если не сами русы. Под натиском готов они бежали на Дунай, а потом дальше на восток. Ничего славянского в этом племени нет.

2. От индо-иранского слова «рукс» («светлый»). Этим словом называли шведов, обосновавшихся в Азово-Тмутаранском регионе в VIII в. Шведские русы составляли большую часть дружины великих киевских князей. От них название «Русь» перешло на Киевскую землю, а потом и на все остальные. Близко к этому предположение, что «русью» назывались варяжские дружины вообще.

3. От названия реки Рось, западного притока Днепра южнее Киева.

4. Словом «рось» или «русь» как именем нарицательным называли крупные реки вообще, включая даже Волгу. Слова «рось», «роса», «русло», «русалка», «русый» имеют один и тот же корень, положенный в основу названия страны и народа и т.д.

5. Позднейший термин «русь» возник в результате слияния двух различных именовании: северного «русь», обозначающего норманнов или какое-то другое неславянское племя, и южного «рос», связанного с речными бассейнами и живущим в них неваряжским народом. Г.В. Вернадский считал этот народ аланским².

Последнюю гипотезу можно принять за основу.

Из внешних влияний одним самым древним и постоянным было влияние эллинской культуры. На северных берегах Черного моря еще до Рождества Христова были основаны греческие города-колонии: Ольвия, Херсонес (Корсунь), Пантикапей, Фанагория, Танаис и др. Эти города вели интенсивный торговый и культурный обмен со скифами. Возникла своеобразная греко-скифская культура, оказавшая известное влияние на древнерусскую культуру.

¹ По мнению ряда историков, в частности Г.В. Вернадского, изначально существовали три праславянские группы, которых называли венеты (венеды), склавены и анты. Соответственно, это были западные, средние и восточные славяне. – См.: Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь: ЛЕАН – М.: АГРАФ, 1997. С. 21 и сл.

² Там же. С. 293

С VIII-IX вв. на Русь проникают выходцы с европейского северо-запада. Славяне называют их «варягами» (торгашами). Это норманны – жители Скандинавии, предки нынешних шведов и датчан. На Руси они торгуют или нанимаются на военную службу, иногда просто занимаются грабежом. Постепенно они растворяются в славянском населении, оставив после себя только имена (Олег, Ольга, Игорь и т.п.), отдельные термины, принципы организации княжеской дружины, да название «династия Рюриковичей». С принятием христианства и восстановлением культурных связей с Византией их влияние неуклонно сходит на нет.

Важнейшими восточными влияниями были *иранское* (через скифов, аланов, сарматов и др.) и *тюркское* (хазары³, половцы, позже татары и т.п.). Основная линия иранского влияния проходила через языческую религию. От иранцев пришла идея о противоборстве доброго бога со злым и само слово, обозначающее доброго бога. От тюрков унаследованы принципы организации централизованного деспотического государства.

2. Становление внутренней и внешней цивилизации

Из трех выделенных Л.Г. Морганом процессов: появления городов, государства и письменности – на Руси наиболее достоверные исторические свидетельства относятся к городам. Но возможно, возникновение города уже предполагает наличие каких-то форм общественной организации, сходной с государством хотя бы в зачаточной форме. Город немислим без управляющего центра и сил, благодаря которым осуществляется управление. На Руси такая организация была представлена князем («каганом», «конунгом») с его дружиной. Она, очевидно, и образовала костяк древнерусской внутренней цивилизации.

Древнейшими русскими городами являются Киев и Новгород. Их возвышению способствовали торговые пути:

- через Киев шли пути из Чехии к Черному морю, в Византию и на Арабский Восток, а также из Скандинавии к Черному морю («из варяг в греки»);

- через Новгород – тот же путь «из варяг в греки», а также из Скандинавии к Волге, Каспийскому морю и в Среднюю Азию.

В IX-X вв. на Руси существовало примерно 25 городов: Чернигов, Любеч, Смоленск, Полоцк, Белгород, Переяславль, Псков и др. Они были необходимы для защиты от степных разбойников. Первые «городища» строились обычно на месте слияния рек, дополнительно огораживались валами и рвами. За укреплениями пряталось от набегов все окрестное население. В мирное время в городах оставались только князь с дружиной и священнослужители. Постепенно вокруг городищ формировались посады, где проживали обслуживающие дружину люди. В городах использовалась

---

³ Л.Н. Гумилев считает, что потомки некогда могущественных хазар стали называться казаками и вошли в качестве субэтноса в состав русского народа. См.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. Ч.1. М.: Ин-т ДИ-ДИК, 1997. С. 243

центрическая модель застройки: дома располагались концентрическими кругами и были обращены фасадами к открытому пространству посередине.

Основное назначение домов – давать тепло, укрывать от непогоды. На севере и в центре Руси строились бревчатые дома из сосны и лиственницы – *избы*; на юге они представляли собой обмазанный глиной деревянный каркас – *хаты*. Фронтон избы (ее «чело») украшался магической оберегающей резьбой. Дом из нескольких комнат назывался *хоромами*. В X в. появляются княжеские дворцы из камня. С этого же времени используются кирпичи из глины. Дворцы состоят из двух частей: гридницы, где живет или собирается дружина, и терема, в котором обитают женщины. В каменном строительстве долгое время продолжают сохраняться принципы, сложившиеся в деревянном зодчестве.

В XII в. из 7-8 миллионов жителей Руси примерно 1 миллион проживает в городах. Поэтому скандинавы называли Русь «Гардарики» или «Гардарика» («Страна городов»).

По поводу происхождения государственности среди русских историков наиболее популярны две гипотезы. Согласно одной из них (так называемой «норманнской теории», которая опирается на достаточно туманное место в новгородской летописи) государственный строй завезен на Русь скандинавами. Первым князем был варяг Рюрик, приглашенный ильменскими словенами вместе со своими братьями Синеусом и Трувором. От Рюрика ведет начало княжеский род. Впоследствии членов княжеского рода стали называть Рюриковичами.

У этой версии есть, однако, категорические противники - антинорманисты. Они утверждают, что княжеская власть была у русичей задолго до Рюрика. Его братья – это плод фантазии переводчика, ибо «*sine use*» по-шведски означает «свои роды», а «*tru ware*» - «верная дружина»⁴. Кроме того, не вполне ясно, кто здесь имеется в виду под обозначением «русь». В Ипатьевском списке (нач. XIV в.) «Повести временных лет» говорится: «Ркоша русь, чудь, словене, кривичи и вся: земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет: да поидите княжить и володеть нами». Под «русью» здесь подразумеваются члены шведской колонии. В Лаврентьевском списке (конец XIV в.) утверждается другое: «Реша руси чудь, словене, кривичи, весь: земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет: да поидите княжить и володеть нами». Эту «русь» по мнению некоторых историков, следует идентифицировать с датчанами.

Более убедительной представляется антинорманистская теория, которая утверждает, что государственность у восточных славян складывалась постепенно в течение I тысячелетия – благодаря политическому союзу различных племен и городов. Княжение Рюрика и его потомков следует считать не началом государственности на Руси, а ее определенным этапом. На этом этапе, возможно, произошло резкое отделение князя и его дружины от прочего населения. Носителями власти стали представители другого (норманнского) этноса, но через несколько поколений благодаря бракам этнические различия потеряли смысл.

Внутренняя цивилизация Киевской Руси оказалась непрочной. К середине XII в. ее разорвали центробежные силы. Власть великого киевского князя не нашла достаточных сил, чтобы противостоять интригам удельных князей.

---

⁴ По другой версии, Синеус - это «*Signjostr*» - «победоносный», а «*Thruwer*» - «заслуживающий доверия»

Менее чем через столетие ослабленная княжескими междоусобицами Русь (кроме новгородского севера) покорилась татаро-монголам.

3. Религиозная жизнь Руси

Языческие верования восточных славян. Исходным ядром древнерусской духовной культуры была языческая религия славянских, угрофинских и балтских народов. Термин «язычество» («паганизм») имеет сложное происхождение. Он образован от древнеславянского «языци», который являлся точным эквивалентом греческого « $\gamma\lambda\omicron\tau\tau\omicron\iota$ » - «языки», «народы». В христианской лексике это слово употреблялось для противопоставления «своего» и «чужого» - в смысле «чужие языки и другие народы». Так христиане называли тех, кто сохранял веру в своих исконных богов. Латинское слово «*paganes*» означало сельских жителей. По отношению к нехристианам («поганым») это слово стали использовать потому, что христианская культура обычно утверждалась в городах, а в деревнях сохранялись более древние верования. Впоследствии на Руси картина изменилась, и слегка измененное слово «христиане» («крестьяне») стало обозначать, наоборот, сельских жителей.

Языческие верования того народа, представители которого стали называть себя «русичами», содержало три слоя:

1. Самый древний слой связан с верой в добрых и злых духов. Этот слой представлял собой почитание предков, соединенное с погребальным культом. Характер смерти определял будущее отношение умершего к живым. Покойники разделялись на две категории:

- «*родителей*», т.е. тех, кто умер естественной смертью и был погребен согласно всем культовым правилам;

- «*мертвяков*» («заложных»), умерших неестественной смертью – убитых, самоубийц, утопленников, опойцев.

Первые становились добрыми духами, вторые – злыми. Добрые духи – *берегини* – оказывали всяческое покровительство людям. Они ассоциировались с родниками, реками, озерами, рощами и даже отдельными деревьями. Домовой – невидимый покровитель семьи, который в каждом доме живет под печкой или за нею, под порогом. Главной формой ритуала по отношению к добрым духам было жертвоприношение. Злые духи подразделялись на несколько категорий. Наиболее агрессивными из них считались *упыри* (от тюрского «убур»), которые сосут кровь живых людей, в особенности женщин. Упырями становились ожившие мертвецы и оборотни. Кикиморы – духи, имеющие женский облик и происхождение. Будучи по большей части невидимыми, они с помощью колдунов вселяются в чьи-нибудь дома и там творят всяческие вредительства и проказы. Согласно позднейшим поверьям, кикиморами делаются умершие некрещеными или проклятые матерями девочки. Другое их название – *шшишиги*. Менее злобными существами женского пола считались *русалки* – обитательницы рек и ручьев, владеющими сокровищами и колдовскими чарами. По древним поверьям, ими становятся все младенцы-девочки, родившиеся мертвыми, а в христианские времена – умершие некрещеными и взрослые утопленницы, которые купались без нательного креста. Русалки способны сохранять вечную юность и красоту. Живут на речном дне в кристальных дворцах. Выйдя на берег, заманивают полюбившихся им парней и шекочут их до смерти, чтобы утащить в подводное царство себе в мужья. Средством против всех злых духов служили амулеты – «обереги». Нередко роль оберегов исполняли определенные части дома: ограды, стены, порог, орнаментальные рисунки на домах и утвари. На рисунках использовались солнечные и «громовые» знаки, конские головы, подковы и пр. Главное назначение этих элементов – отделить «свое» от «чужого».

Вера в добрых и злых духов сохранялась в народе очень долго. Ее дальние отголоски обнаруживаются вплоть до наших дней в виде разнообразных суеверий.

2. Над этим древнейшим слоем надстраивался второй, связанный с обожествлением производительных сил природы. Главные объекты поклонения - *Род* и *Рожаницы*. Родом называли бога, сотворившего мир, повелителя неба и дождя, прародителя всего живого. Он обитает на небе и обеспечивает урожай на земле. Ему молились на холмах и горах, расположенных ближе к небу. Рожаницами были богини плодородия *Лада* (жена Рода) и ее дочь *Лея*. Они покровительствуют рожаящим женщинам и младенцам. Имя «Лада» имеет тот же корень, что и славянское слово «лад» («порядок», «согласие», отсюда производные: «ладно», «ладный»). В христианское время их образы слились с образами Девы Марии и ее матери Анны.

Поклонение Роду и Рожаницам выросло из культа предков – «щуров» и «пращуров». Рода иногда называли *Белбогом* и противопоставляли ему *Чернобога*, который живет в подземном мире и ведает всеми несчастьями.-

С Родом тесно связаны фигуры *Ярилы* и *Купалы*. Ярило – олицетворение весны и пробуждающейся от зимней спячки природы; бог мужества, буйства и сладострастия. Его праздник отмечался в начале и конце весны, включая в себя оргиастические элементы: молодецкие игрища и пляски. Детей, зачатых во время таких празднеств называли «ярилиными детьми». По преданию, таковым был киевский князь Святослав. На юге и западе Киевской Руси почитался Купала – плодотворящее божество лета. Посвященные ему празднества длились несколько дней во время солнцеворота. В их состав входили *русалии* сопровождающиеся обливанием водой и бросанием девушек в реку – для того, что вымолить дождь. В кульминационный момент празднеств на холмах разжигали костры. Парни и девушки прыгали через огонь попарно, держась за руки. Считалось, что если руки во время прыжка не разъединятся, быть им мужем и женой. С холмов по направлению к реке пускали горящие колеса. Если колесо не потухнет до самой воды, будет удача. В ночь на Купалу для счастливых цветет папоротник – небесный огонь. Кто найдет цветущий папоротник и убежит с ним домой, тот обретет способность находить клады. И этот праздник включал в себя оргиастические компоненты. В древнем христианском документе о них сообщалось так: «Тут есть мужем и отроком великое падение, мужеско, женско и девичье шептание, блудное им воззрение, и женам мужачьим осквернение и девам растление».

К этому же слою относилось и почитание *Велеса* (Волоса), который первоначально представлялся богом охотничьей удачи в образе медведя, а потом приобрел статус бога домашней скотины. Знаком его служила повешенная в хлеву медвежья лапа. В древнем Киеве святилище Велеса находилось рядом с пастбищем и торгом. Служителями Велеса были *волхвы* – языческие шаманы и прорицатели. На зимнем празднике Велеса люди рядись в маски медведя, быка, коня и овечьи шкуры. Ряд отечественных ученых считают Велеса аналогом древнеиндийского змея Вритры, активно противостоящего богу-громовержцу Индре. По крайней мере, ассоциация со змеями у этого бога прослеживается достаточно отчетливо. В христианстве место Велеса занял святой Власий.

3. Самый поздний слой языческой религии восточных славян составлял культ шести богов, установленный князем Владимиром в 980 г., непосредственно перед принятием христианства. Эту «шестерицу» возглавлял **Перун**, вероятнее всего, божество балтского происхождения. У литов аналогичный бог звался Перкунас. Подобно Индре, Зевсу, Юпитеру, он является повелителем грома и молнии, а одновременно покровителем воинов княжеской дружины. Из огромного лука-радуги он выпускает стрелы, которыми разгоняет тучи и оплодотворяет землю. Празднества Перуна в древности сопровождались кровавыми жертвоприношениями быка или петуха, а еще ранее – военнопленных и даже соплеменников, отобранных жребием. В народном православии образ Перуна слился с образом Ильи-пророка.

Бог иранского происхождения **Симаргл** представлялся в облике крылатого пса, охраняющего Древо жизни и посева. Веру в него славяне унаследовали, по всей видимости, от скифов. Его изображения найдены на диадемах, подвесках-колтах и браслетах.

Дажьбог – божество солнца – живет на востоке в стране вечного лета. Каждое утро он выезжает на колеснице, подобно греческому Гелиосу, и делает круговой объезд по небу. Две его сестры – Утренняя и Вечерняя Заря – помогают ему. одна выводит коней на небо, другая уводит их в конюшню. В конце осени Дажьбог умирает, после зимнего солнцеворота рождается вновь. Ему посвящен оргиастический праздник масленицы в начале весны. Празднующие пекут и едят блины – символы солнца; устраивают безумства: мужчины наряжаются женщинами и наоборот, одевают маски; проводятся катания с гор и кулачные бои. Все завершилось бесшабашным разгулом и неистовством.

Хорс – бог в образе белого коня, по происхождению скифо-сарматский. основная его функция состояла в обеспечении связи между небом и землей, богами и людьми. Знаками этого бога служили деревянные коньки на крышах; возле конюшен и хлевов на кольях выставлялись конские головы. В православии его образ слился с образом Георгия Победоносца.

Стрибог – бог бури и урагана, всяческой непогоды.

Мокошь – покровительница женщин и их занятий: рукоделия, льноводства и ткачества, хранительница домашнего уюта. Эта богиня утро-финского происхождения в православии стала Параскевой Пятницей.

Языческие боги славян мало чем отличались от соответствующих мифологических образов других народов. Они олицетворяли различные природные стихии и основные виды человеческой деятельности. Возведенные для них святилища назывались *капищами*. Это округлые деревянные или земляные строения на холмах или насыпях. В центре капищ помещались деревянные или каменные *идолы*. Прекрасно сохранился так называемый «Збручский идол», датируемый X в. и изображающий, по

некоторым данным, бога Рода и одновременно своеобразную модель Вселенной.

По вертикали он разделен на 3 яруса, символизирующих небесный, земной и подземный миры. Своими ликами идол обращен к четырем сторонам света. 4 стороны света ассоциировались с 4 временами года: север – с зимой, юг – с летом и т.д. Кроме того, север означал «левое» и «низ», а юг, соответственно, «правое» и «верх». Наилучшим считалось движение слева направо: по пути солнца. В цветовой распределении много сходств с Древним Китаем: юг – красный цвет, северный – черный, запад – белый, восток – синий. (На западе – Белая Русь, на севере – Черная, на юге – Червоная). Дома восточных славян сначала были обращены входом на юг, а потом на восток. Самым ценным считался юго-восточный («красный») угол.

Языческий культ проводили различные категории священнослужителей. *Волхвы* организовывали в соответствии с календарем общеплеменные обряды, предсказывали будущее и лечили больных. *Чародеи* заклинали дождь и другие природные стихии. *Кошунники* запоминали и пересказывали мифы («кощуны»). С принятием христианства слово «кощунство» стало ругательным.

Одной из основных форм богослужения была игра – пение с пляской в честь божества, обычно в сопровождении гуслей. Гуслиар в древности отождествлялся с колдуном. Такая игра долгое время имела магическое содержание.

К числу древнейших относились погребальные обряды. В честь усопшего устраивали *тризну* – военное состязание и прощальный пир. Преобладающей формой захоронения первоначально была кремация. Вместе с покойником в погребальный костер бросали оружие, личные вещи, домашних животных и птиц, боевых коней, слуг, жен и наложниц. До принятия христианства вступление в брак для девушки означало обязанность умереть вместе с мужем. Позже появилась имитативная форма соумирания. Безутешная вдова отрезала и клала в мужнин гроб свои косы. Кремация постепенно была заменена ингумацией – погребением в земле.

В древности у славян иногда отмечался инфантицид (детоубийство). Многодетная мать могла умертвить новорожденную дочь. До христианизации это не считалось грехом.

В целом восточнославянское язычество не имело принципиальных отличий от политеистических религий других культур. В нем много сходств, как считает, например, Л.Н. Гумилев, с иранским дуализмом, понимающим мир как арену борьбу между добрыми и злыми богами.

Принятие Русью христианства. Кардинальную роль в развитии древнерусской культуры сыграло принятие православной версии

христианства. Оно не было одномоментным актом. Между православной Византией и Русью издавна существовали прочные военные, торговые и культурные связи. Неподалеку от южных границ Киевской Руси располагался византийский г. Корсунь (Херсонес). Значительная часть его жителей была славянской и приняла православие еще в IX в. В 957 г. крестилась киевская княгиня Ольга. Но официальной датой принятия христианства считается 988 г., когда было крещено население Киева.

В «Повести временных лет» запечатлена легенда о «выборе вер». Согласно этой легенде, волжские булгары предложили князю Владимиру Святославичу *ислам*. В качестве его достоинств они указали, что эта религия учит, что Бог един, надо делать обрезание, не есть свинины, не пить спиртного, а после смерти можно «творить с женами похоть блудную». Из всего этого перечня князю могло понравиться только разъяснение про жен, к обрезанию он отнесся индифферентно, а про спиртное ему не понравилось вовсе. По этому поводу он, якобы, выразился так: «Руси есть веселие пити, не можем без того бытии», - и отверг ислам в целом. Посланцы Рима предложили ему западный вариант христианства – *католичество*. Отказ Владимира был мотивирован так: «Отца наши не приняли этого и мы не примем». В более поздней летописной записи были упомянуты хазары, которые рекомендовали принять *иудаизм*. «Где земля ваша?», - вопрошал у них Владимир с хитростью. – «В Иерусалиме» - «А вы почто здесь» - «Господь рассеял нас за грехи наши» - «Как же вы, такие грешники, можете нас чему-то учить? Хотите, чтобы и с нами случилось такое?».

С византийским «философом», представлявшим православие, князь Владимир беседовал долго и доброжелательно, но к принятию этой веры окончательно склонился только после того, как его послы побывали в Константинополе и были очарованы красотой и пышностью византийского богослужения. Свои впечатления они суммировали так: «мы не знали, где находимся: на земле или на небе».

За этой легендой, вероятно, стоит реальный факт переговоров, ведшихся в 986-987 гг., но, самое главное, она точно воспроизводит решающую причину выбора вероисповедования: его **соответствие каким-то глубинным особенностям древнерусской ментальности**. В конечном счете, всегда выбирают то, что приходится по сердцу.

Русская православная церковь была построена по византийскому образцу. Духовенство разделилось на белое и черное (монашеское). Структура церкви складывалась еще при Владимире, но главным образом – при Ярославе Мудром. Киевская митрополия стала частью константинопольского патриархата. Патриарх сам назначал киевского митрополита. Поэтому митрополитами в основном были греки. Первый из них – Феотемпт (1037 г.). за всю историю Киевской Руси только два митрополита были славянами: Иларион Киевский и Климент Смолятич.

В крупных городах были учреждены епископские кафедры. Самая древняя в Тмутаракани, потом в Новгороде, Белгороде, Чернигове, Владимире Волынском, Полоцке, Турове, Ростове. При Ярославичах вместе с

«очередным порядком правления» появляются еще две митрополии: Черниговская и Переяславская. С XII в. вследствие особого значения Новгорода высшим саном в нем вместо епископа вводится архиепископ. В конце XIII в. киевский митрополит Максим перенес свою резиденцию во Владимир, хотя митрополия продолжала называться Киевской.

Церковь играет значительную роль в социокультурной жизни. В соответствии с византийской теорией симфонии она способствует развитию княжеской власти. Ее структура служит моделью для построения княжеской администрации. Важнейший правовой документ – «Русская правда» Ярослава Мудрого использовала положения византийского церковного права. Епископским кафедрам предоставлены судебные права по делам, связанным с религией, браком и семьей. Она также осуществляла контроль над правильностью торговых мер и весов.

Первые церкви строились на местах языческих капищ еще при Владимире. Самая знаменитая из них церковь Успения св. Богородицы в Киеве («Десятинная церковь») в 990-996 гг. Особенно много храмов возводится при Ярославе Мудром, в том числе соборы Святой Софии в Киеве (1037) и Новгороде. Церкви ставились почти исключительно князьями и боярами как официальные государственные храмы, фамильные усыпальницы или для обслуживания культа наиболее почитаемых святых.

В княжение Ярослава Мудрого созданы первые монастыри: Георгиевский – мужской и Ирининский – женский. Монастыри делились на *келейные* и *общинные*. Византийский игумен Антоний основал первый общинный монастырь Киево-Печерскую лавру. За все три века киевской Руси возникло 87 монастырей, из них 12 женских. До монгольского нашествия монастыри устраивались в городах, после в «пύстыне», т.е. в девственном лесу.

Обязанности монашества – молитва, смирения, работа и благотворительность. При них действовали больницы, приюты для престарелых и т.п. согласно православию, загробная жизнь души отчасти зависит от молитв живых по умершим. Молитва монаха скорее будет услышана Господом, чем молитва белого духовенства. На склоне лет в монахи постригались многие князья и бояре, значительно реже – купцы и крестьяне.

Принятие христианства имело колоссальное значение для культурного развития Руси:

Во-первых, это было приобщение народа к одной из самых возвышенных и нравственно совершенных религий, к тому же, на доступном ему языке. Принятие православия способствовало искоренению варварских языческих обычаев. Под его влиянием формировалось новое чувство моральной ответственности, а также такие черты русского национального характера, как милосердие, сочувствие угнетенным, бедным, слабым, больным. Первые русские святые – князья Борис и Глеб – представлены как образец смиренного отказа от братоубийственной усобицы.

Во-вторых, через церковь распространилась письменность. Благодаря письменности и переводам для Руси стало доступно византийское, а через

него и эллинское культурное наследие. Книжная культура Киевской Руси была исключительно религиозной.

В-третьих, благодаря летописанию церковь способствовала становлению русской историографии, историософии и национального самосознания.

В-четвертых, из православия выросло древнерусское искусство: церковное и монастырское зодчество, иконопись, церковное песнопение и т.п.

В-пятых, быт и восприятие времени русичей было упорядочено на основе христианской священной истории. Вместе с православием Русь приняла римский календарь с двенадцатью праздниками (не считая Пасхи), знаменующими важнейшие вехи земной жизни Христа.

В-шестых, для пасхальных вычислений церковь нуждалась в развитии математики. Была принята десятичная система счисления (счет до 10000000), простые дроби и т.д. В 1136 г. новгородский монах Кирик сочинил «Науку знания о числах всех годов» с вычислениями количества лет от сотворения мира (6644), месяцев, недель, дней и т.д.

Христианство утвердилось на месте древнерусского язычества не в результате иноземного завоевания, а как свободное духовное самоопределение правителей. По отношению к массе населения этот процесс не был лишен известного насилия, поскольку перемена веры – это всегда трагедия. Смягчению ее тяжелых последствий способствовало то, что для «нового вина» использовались особенности «старых мехов». Христианские праздники приурочивались к языческим и постепенно вытесняли их. Христианские святые сливаются с образами языческих богов, занимая их место в людских сердцах. Многие языческие боги и духи трансформировались в бесов и переместились в преисподнюю. Языческие волхвы исчезли со сцены только к концу XIII в., а вера в леших и домовых сохранялась еще в течении многих столетий.

4. Славянская письменность и книжная культура

Письменность на Руси не была порождена внутренней цивилизацией, но пришла вместе с христианством. Заслуга в ее создании принадлежит византийским монахам, братьям Кириллу и Мефодию, уроженцам г. Фессалоники (Солунь), жители которого говорили и на греческом, и на славянском языке. Старшему брату – Кириллу, который в 863-867 гг. был отправлен в Моравию проповедовать православие среди западных славян, – традиция приписывает составление одной из славянских азбук. Таковых обнаружено две: *глаголица* и *кириллица*.

Глаголица состоит из 40 букв:

Ⲁ	а	Ⲃ	и	Ⲅ	т	Ⲇ	ь
Ⲇ	б	Ⲉ	мягкое г	Ⲋ	у	Ⲍ	ь
Ⲏ	в	Ⲑ	к	Ⲓ	ф	ⲔⲔ	ы
Ⲗ	г	Ⲕ	л	Ⲗ	θ	Ⲙ	ея
Ⲙ	д	Ⲙ	м	Ⲑ	х	Ⲓ	ю
Ⲛ	е	Ⲛ	н	Ⲕ	о	Ⲗ	е носовое юс малый
Ⲝ	ж	Ⲝ	о	Ⲙ	шт	Ⲑ	о носовое юс большой
Ⲟ	дз	Ⲟ	п	Ⲛ	ц	Ⲕ	йотированный юс малый
Ⲡ	з	Ⲡ	р	Ⲝ	ч	Ⲗ	йотированный юс большой
Ⲣⲣ	и	Ⲣ	с	Ⲙ	ш	Ⲕ	ижица

кириллица из 43:

Кириллица		Кириллица		Кириллица		Кириллица	
Буквы и их названия	Цифровое значение	Буквы и их названия	Цифровое значение	Буквы и их названия	Цифровое значение	Буквы и их названия	Цифровое значение
Ⲁ - аз	1	Ⲛ - како	20	Ⲙ - хер	600	Ⲛ - ю	
Ⲇ - буки		Ⲙ - люди	30	Ⲑ - от	800	ⲔⲀ - (и) я	
Ⲏ - веди	2	Ⲙ - мыслете	40	Ⲛ - цы	900	Ⲗ - (и) е	
Ⲗ - глаголь	3	Ⲏ - наш	50	Ⲝ - червь	90	Ⲙ - юс малый	
Ⲅ - добро	4	Ⲑ - он	70	Ⲙ - ша		Ⲑ - юс большой	
Ⲗ - есть	5	Ⲓ - покой	80	Ⲙ - ща		ⲔⲀ - йотов, юс малый	
Ⲑ - живете		Ⲕ - рцы	100	Ⲇ - ер		ⲔⲎ - йотов, юс большой	
Ⲓ - зело	6	Ⲓ - слово	200	ⲔⲚ - еры		Ⲕ - кси	60
Ⲕ - земля	7	Ⲕ - твердо	300	Ⲇ - ерь		Ⲙ - пси	700
Ⲏ - иже	8	ⲐⲚ - ук	400	Ⲇ - ять		Ⲗ - фиѳа	9
Ⲡ - и	10	Ⲗ - ферѳ	500			Ⲝ - ижица	

Порядок расположения букв практически одинаков, поскольку восходит к греческому алфавиту, существенно отличаются только начертания. Какую из этих азбук создал Кирилл, точно не известно. Самая распространенная версия утверждает, что Кирилл изобрел глаголицу, ибо она наиболее широко распространилась в Моравию, куда он ездил с миссией. Тексты, написанные глаголицей более архаичны по языку, а буквы кириллицы проще и совершеннее в графическом отношении. Вторая версия исходит из предпосылки, что кириллица создана Кириллом, но на основе глаголицы, которая появилась раньше и была обнаружена им в г. Корсуни (Херсонесе).

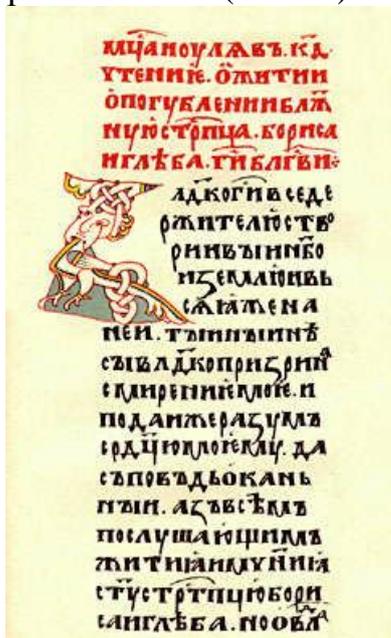
По отдельным упоминаниям, у русов были древние письмена, названные «чертами и резами». Вероятно, они носили идеографический характер и служили магическим целям.

В первой половине XIX в. была предпринята попытка «открыть» языческие источники славянской письменности. Известный собиратель древних памятников А.И. Сулакадзе положил ей начало, а завершил фольклорист Ю.П. Миролюбов. Их стараниями была написана так называемая «Велесова книга». В ней использованы особые алфавитные знаки, напоминающие кириллицу, но с горизонтальной чертой над ними, как в индийском брахми. По содержанию «Велесова книга» представляет собой искусственное сближение древнерусской культуры с древнеиндийской. От нее ведет свои корни модно ныне (особенно на Украине) неоязыческое течение «русского ведизма». Эта книга является культурным памятником, но не Древней Руси, а русского зарубежья XX в.

В основу современной русской письменности легла кириллица. Она состояла из 24 букв греческого алфавита, остальные ее буквы были созданы искусственно для обозначения звуков славянской речи. Греческие буквы использовались также как цифровые знаки, что видно из приведенной выше таблицы.

Первым на славянский язык было переведено Евангелие от Иоанна. Вслед за ним появилась богослужебная книга «Апостол» - сборник апостольских посланий. Уже после смерти Кирилла Мефодий и его ученики перевели на славянский язык почти всю Библию.

В конце IX-начале X вв. дело солунских братьев было продолжено в Болгарии. Там были организованы училища, готовившее священнослужителей из славян. В конце X в. болгарские книги вместе с православием появились на Руси. Их писали на пергаменте рукописным шрифтом, который назывался «устав». Этим шрифтом написано, напр, житие Бориса и Глеба (XIV в.):

Книги были обильно иллюстрированы миниатюрами («рукописью лицевой»), геометрическим, растительным и тератологическим орнаментом, причудливыми инициалами. При Ярославе мудром в киевском соборе Св. Софии была создана древнейшая русская библиотека. Сохранилось более 500 манускриптов и 1000 разных документов периода с XI по XIV вв.

Князь Владимир учредил в Киеве первую церковную школу, где дети из лучших семей обучались грамоте. В новгородской богословской школе, организованной Ярославом Мудрым в 1030 г. обучалось около 300 учеников. Сохранились берестяные грамоты – остатки их школьных упражнений.

Примерно в конце X или в начале XI в. появились первые *летописи* – записи исторических событий, разделенные по годам. Центром летописания стал Киево-Печерский монастырь. Около 1113 г. монахом Нестором была записана «Повесть временных лет» - крупнейший летописный свод Киевской Руси. До нас дошли, однако, только более поздние списки XIV-XV вв.: Лаврентьевский и Ипатьевский.

Первые русские летописцы подражали приемам византийской хронографии, но постепенно выработался собственный стиль с единообразной оценкой событий. Руководящая идея летописцев – единство славянских народов.

5. Искусство Киевской Руси

Появление славянской письменности оказало огромное влияние на развитие древнерусского искусства, особенно литературы. В середине XI в. появляется первое оригинальное сочинение «*Слово о законе и благодати*» митрополита Илариона (1049). Его центральная идея – учение о превосходстве христианства над язычеством и иудаизмом, о божественной благодати, которой могут приобщиться все народы, включая русичей. Самым значительным произведением в жанре агиографии (жития святых и мучеников) явилось «*Сказание о Борисе и Глебе*» (вторая половина XI в.). Борис и Глеб, невинно убиенные старшим братом «окаянным» Святополком, на долгие века стали любимыми святыми – идеалом праведности.

К началу XII в. относится «*Поучение Владимира Мономаха*», в котором великий киевский князь рассуждает на далекую для светского правителя тему спасения души и говорит о необходимости «трех малых дел»: покаяния, слез и милостыни.

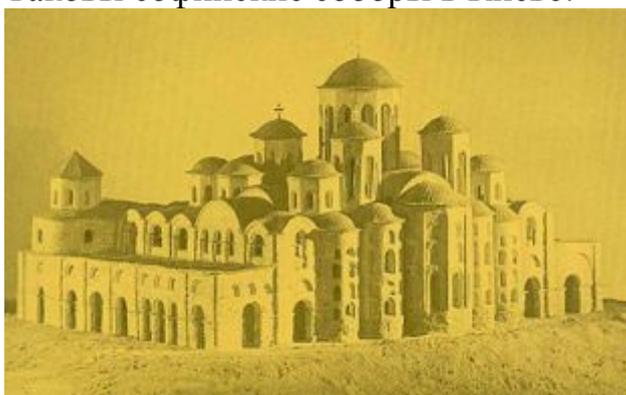
Вершиной древнерусской литературы по праву считается «*Слово о полку Игореве*» (80-е годы XII в.). В его образном строе звучит одна тема: место Руси в истории народов, - и один мотив: страстное осуждение княжеской междоусобицы.

Вплоть до XVII в. русская литература развивалась исключительно в лоне церкви, независимо от устного народного творчества. Фольклор, сохранявший теснейшую связь с язычеством, составляли сказки, загадки, пословицы и поговорки, заговоры, заклинания, обрядовые песни. Наиболее развитой его формой был героический былинный эпос. *Былины* – поэтические предания о героическом прошлом: о деяниях Ильи Муромца, Добрыни Никитича и др. Обычно они исполнялись профессиональными сказителями нараспев в сопровождении игры на гусях.

Ведущим пространственным искусством, как и в средневековой Европе, было зодчество (от древнеславянского «зъдъ» - «каменная стена»; от того же

корня происходит и «здание»). Приоритет отдавался храмовому зодчеству, которое включало в себя церкви и часовни. Первые русские храмы («божеские хоромы»), вероятно, были деревянными. В соответствии с традициями древнерусского севера они разделялись на два типа: *клетские* храмы, по внешнему виду сходные с обычными двускатными избами, и *шатровые* церкви - восьмигранные помещения с шатровой крышей. Каменные храмы строились византийскими мастерами и в византийском стиле.

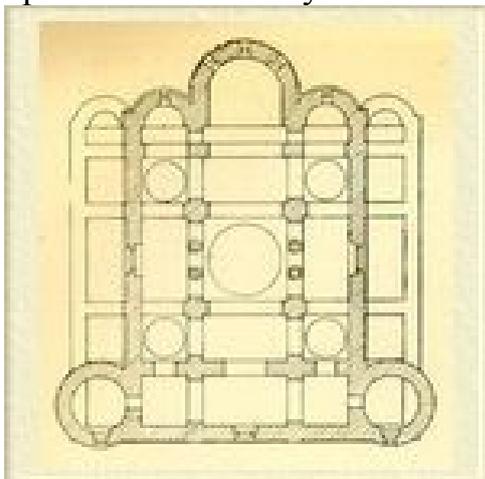
Таковы софийские соборы в Киеве:

и Новгороде (1045-1050)

(они, правда, многократно перестраивались, утрачивая свой первоначальный облик, и сейчас представляют собой синтез различных культурных эпох),а

также храмы в Полоцке, Чернигове, Смоленске и др. городах. Пятиглавый Спасо-Преображенский собор в Чернигове (1036) – самый «византийский» храм в Киевской Руси.

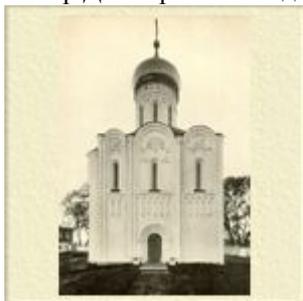

План Спасо-Преображенского собора

Шедеврами владимиро-суздальской архитектуры являются Успенский и Димитриевский соборы Владимира, церковь Покрова на Нерли и др.

Собор Димитрия во Владимире (XII в.)

Церковь Покрова на Нерли (XII в.)

Исходную основу древнерусского храма составляла продольная ось – линия, ведущая от входа к центру алтаря. Она была сориентирована на точку восхода солнца. Размеры всего здания определялись от базовой величины – *диаметра главного купола*. Крестовая форма храма символизировала Христа, круглая – вечность, восьмиугольная – путеводную Вифлеемскую звезду.

Число куполов было разным и имело символическое значение: 1 купол символизировал единство Бога, 2 – божественную и человеческую природу Христа, 3 – святую Троицу, 4 – евангелистов, 5 – Христа и евангелистов, 7 – таинства церкви и вселенские соборы, 9 – ангельские чины, 13 – Христа и апостолов.

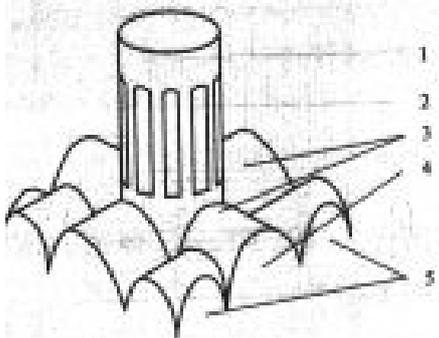
Чаще всего древнерусские храмы были пятикупольными.

В XII в. сложился русский тип крестово-купольного белокаменного храма, соединивший влияние Византии и новгородского деревянного зодчества. Срубы древнерусских бревенчатых изб и церквей имели 2 основные формы: *четверик* (прямоугольный в плане) и *восьмерик* (восьмиугольное сооружение). Эти формы могли ставиться одна на другую, образуя ярусную конструкцию. Горизонтально деревянная церковь канонически делилась на 3 части: трапезную, собственно храм и алтарный прируб.

Отличительные признаки русского крестово-купольного храма:

- полуцилиндрические крестовые своды («комары») в форме православного греческого креста,;
- в центре одна глава (купол) на высоком барабане, в более древних храмах – *шлемовидная*, в более поздних – *луковичная*; некоторые купола покрываются золотом и горят в солнечных лучах как языки пламени;
- купол покоится на 4 каменных *столбах*, которые соединены друг с другом и стенами через *подпружные арки*;
- переход от четверика, образуемого подпружными арками, к окружности барабана осуществлялся через *паруса* – сферические треугольники;
- с восточной стороны храм завершается *тремя апсидами*;
- с фасадов внешние стены храма разделены полуколоннами («лопатками») на три части («прясла»); центральное прясло завершается арочным торцом полуцилиндрического свода («закомарой»);
- боковые прясла для симметрии завершаются ложными, чисто декоративными закомарами – «кокошниками»;
- наружные стены храмов белились, в соединении с позолоченными куполами возникала гармония белого и золотого.

Система сводов
в русской крестово-купольной церкви

1. Световой барабан.
2. Оси.
3. Крестовый свод, в перекрестке которого возвышается световой барабан. Внутренние своды на Руси называют комаром.
4. Закомара – завершение свода на наружной стене здания.
5. Ложные закомары, конструктивно не соответствующие своду и устройство из соображений симметрии.

Южно-русский стиль представлен церквями Параскевы Пятницы в Чернигове,

а также св. Василия в Овруче, Михаила Архангела в Смоленске.

Часовни – культовые сооружения, предназначение для проведения временных служб («по часам»), были меньше церквей и по своему устройству не так строго подчинялись канону.

Древнерусский храм воплощал идею молитвенного горения к небесам, через которое земной мир становится причастным потустороннему блаженству. Это грядущий мир, объемлющий в себе и ангелов, и людей, и все земное.

В светском зодчестве самым характерным для киевской Руси было возведение *детинцев* – укрепленной центральной части города. С XIV в. детинец стали называть кремлем. Одна из древнейших кремлевских стен сохранилась во Пскове.

Покровская башня Псковского кремля

Основным строительным материалом в каменной архитектуре служил кирпич («плинфа»), изготавливаемый путем сушки и обжига сначала из каолиновой глины, позже – из других ее сортов. Обычно слои кирпичной кладки чередовались с каменной.

Скульптура в Киевской Руси, так же как и в Византии, особого признания не получила и развивалась преимущественно в деревянных и каменных рельефах.

Древнерусская **живопись** полностью религиозна и входит в цельную систему храмовых искусств. В киевском соборе Св. Софии техника *мозаики* еще преобладает над *фрескою*.

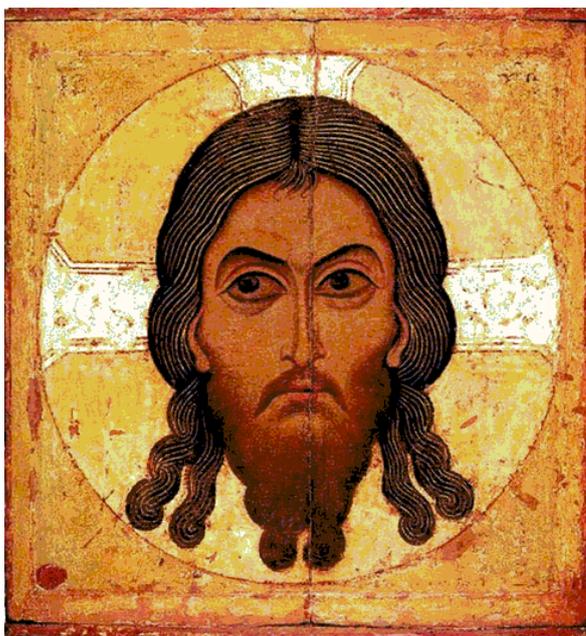

Мозаика собора Святой Софии в Киеве: Христос-Вседержитель и ангелы сторон света (XI в.)

Но в дальнейшем она уступает ведущее место фреске. Лучшие образцы храмовой фрески находятся в новгородской церкви Спаса на Нередице.

Классическим видом древнерусской живописи стала *дощатая икона*. Самые древние иконы писались на липовых или сосновых досках. Сначала на доску клеилась грубая ткань – *паволока*, на нее наносился *левкас* – тонкий слой гипса, создающий белый фон. На нем делали контур рисунка. Потом в несколько слоев накладывалась *темпера* – минеральные или растительные краски, растертые на яичном желтке. Наиболее тщательно писались лики. Сначала наносился слой краски, называемой *санкирь* – коричневатого, зеленоватого или коричнево-розового цвета. Потом ложился тонкий слой охры. Завершало работу нанесение светлых красок («оживок» и «румян») на выпуклой поверхности лиц. Особое значение в иконописи придавалось золотой краске, которая называлась «*ассист*». Рисуемая ею воздушная паутина тонких лучей символизировала Свет, исходящий от Бога и озаряющий своим сиянием весь мир. Сверху икону покрывали *олифой* – прозрачной масляной пленкой.

На иконах изображались Св. Троица, Спаситель («Спас Нерукотворный», «Спас вседержитель», «Спас на престоле», «Спас в силах» и т.д.), богородица, пророки, святые, мученики.

Спас Нерукотворный (XII в.)

Одним из самых распространенных был образ Пресвятой Девы Марии. В Византии и на Руси наиболее известны три канонических типа («извода») икон:

- 1) *Оранта* («Моление») – Мария изображена молящейся за род человеческий с молитвенно воздетыми руками.

- 2) *Одигитрия* («Путеводительница») – поясное изображение Богоматери, которая держит на левой руке младенца Иисуса, а правой рукой благословляет молящегося.

3) *Елеуса* («Умиление», от греч. «*ἔλεος*» - «сострадание», «милосердие») – Мать и младенец прильнули, ища утешения, щекой к щеке.

В целом образ Марии олицетворяет любящее материнское сердце, которое как бы становится сердцем Вселенной.

На некоторых иконах, иногда по всем четырем краям, нарисованы «клейма» - маленькие композиции из жизни святого, напр., «Св. Георгий в житии».

Пространство древнерусской иконы, как и византийской, особым образом организовано. Икона «читается» снизу вверх и справа налево.

«Грекофильскому» стилю живописи, сосредоточенному в *Киевской школе*, противостоял русский стиль, идущий из *Новгородской школы*. Образы этого стиля характеризуются подчеркнутой аскетичностью.

Новгородская икона «Никола» (XIII в.)

Основное отличие стиля *Владими́ро-Суздальской школы* – мягкость и человечность, преобладание пылающих, золотисто-красных тонов.

Уникальная особенность древнерусских икон – соединение двух противоположных настроений: высшей скорби и высшей радости. С одной стороны, обязательной является аскетическая духовность ликов (нельзя изображать «черво́ные губы» и «одутловатые щеки»); с другой – необыкновенно живые, яркие краски. Этим сочетанием противоположностей иконы выражают идею, что к светлой радости всеобщего воскресения и преображения нельзя прийти, минуя крест, на котором был распят Христос. Русская иконопись унаследовала все правила византийского канона, но добавила теплоту чувства. Писание икон почиталось на Руси как святое дело. Приступая к нему, художник («богомаз») должен был очиститься духовно.

Светские мотивы древнерусского искусства представлены в украшениях, работе по драгоценным металлам. Наибольшую известность приобрели следующие, унаследованные от византийских мастеров, ювелирные техники:

Скань (филигрань) – тончайшая золотая или серебряная проволока, напаянная на изделие в виде ажурного узора;

Зернь – крошечные зернышки золота и серебра, напаянные на поверхность по линии узора;

Чернь – окись серебра черного цвета;

Финифть – многоцветная перегородчатая эмаль, когда в качестве перегородок используются ленточки из золота, напаянные на контуры рисунка.

Культура Киевской Руси сложилась благодаря диалогу между восточнославянской и византийской культурами. Древнеславянские корни и византийские канонические образцы соединились практически во всех культурных формах, постепенно вырабатывая самобытный русский стиль. Тяжелый урон этому процессу нанесло монголо-татарское нашествие, выявившее всю слабость внутренней цивилизации и навязавшее чуждые формы организации. Но культура, хотя и начинается с внутренней цивилизации, отнюдь не исчерпывается ею. Она продолжает развиваться даже в самых неблагоприятных условиях в тех оазисах, которые оказываются относительно недоступными для агрессора.

Литература

Балакина Т.И. История русской культуры. М.: Аз, 1996. С. 7-37

Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь: ЛЕАН – М.: АГРАФ, 1997. С. 20-39, 313-372

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. Ч.1. М.: Ин-т ДИ-ДИК, 1997. С. 251-319

Дёмин В.Н., Назаров В.Н., Аристов В.Ф. Загадки Русского Междуречья. М.: Вече, 2003

Еремина В.И. Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991. С. 18-82

Идейно-философское наследие Илариона Киевского. Ч.1. М.: ИФ АН СССР, 1986. С.41-62

Ильин И.А. О России и русской душе.// Собр. Соч. в 10 т. Т.6. Кн.3. М.: Русская книга, 1997. С. 106-165

Мильков В.В. Иларион и древнерусская мысль// Идейно-философское наследие Илариона Киевского. Ч.2. М.: ИФ АН СССР, 1986. С. 6-38

Муравьев А.В., Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры IX-XVII вв. М.: Просвещение, 1984. С. 7-110

Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси// От Корсуня до Калки. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 266-410

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987

Трубецкой Н. О туранском элементе в русской культуре// Русский мир. Геополитические заметки по русской истории. М.: ЭКСМО - СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 738-763

Тема 2. Культура Московской Руси

1. Формирование великорусской внутренней цивилизации
2. Православие в Московской Руси
3. Образование и книгоиздательство
4. Искусство Московской Руси

1. Формирование великорусской внутренней цивилизации

Киевская субцивилизация распалась из-за княжеской междоусобицы и татаро-монгольского нашествия. Но в ее недрах, из ее осколков постепенно выросла новая субцивилизация – Русь Московская. Ее становление было обусловлено, прежде всего, изменением этнической основы. В результате вторжения монголов восточные славяне разделились на две большие группы. Одна из них вошла в состав Литвы, образовав новое государство – Литовскую Русь, которая расположилась на Волынской, Галицкой, Киевской, Черниговской, Полоцкой и Смоленской землях. 9/10 населения этого государства составляли славяне. Уже к середине XIV в. оно освободилось от монгольского ига, поэтому тюркское культурное влияние не оставило здесь заметного следа. В рамках этого государства возникли малорусский (украинский) и белорусский этносы. После соединения Польши с Литвой украинцы испытали значительное влияние западноевропейской культуры, в том числе, католической церкви.

Другая группа славян положила начало Московской Руси и великорусскому этносу. Его основу составили русичи, заселившие междуречье Волги и Оки и соединившиеся с местными угро-финскими племенами. Существенную роль в посредничестве между древнерусской и великорусской культурами сыграли северные земли Новгород и Псков, избежавшие монгольского ига.

Природно-климатическое своеобразие Верхней Волги отразилось, как считают некоторые историки, напр., Василий Ключевский и др., в русском национальном характере. Поскольку такой характер можно считать суммарным результатом некоторых исходных предпосылок культурного развития, осевая его черта обусловлена «своенравностью природы»: непредсказуемым чередованием благоприятных и неблагоприятных погодных условий. Природа “часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса; своеобразие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский *авось*”⁵. Таким образом, по тонкому и верному наблюдению Ключевского, сама природа располагает людей к тому виду

⁵ Ключевский В.О. О русской истории. М.: Просвещение, 1993. С. 105

игрового поведения, который в культурологии обозначается как «*alea*», со всеми вытекающими отсюда характерологическими следствиями. Она формирует не пассивность, а известную склонность к авантюризму, к включению в стратегию поведения надежды на благоприятное стечение внешних обстоятельств. Великороссам такая поведенческая черта должна быть присуща в большей степени, чем древним русичам, жизнедеятельность которых разворачивалась в более благоприятных условиях днепровского бассейна.

С этой чертой выдающийся русский историк связывает и другую: отсутствие склонности к систематическому и долговременному планированию собственных действий, равно как и стремление предпочитать прямому пути к цели окольные. “Житейские неровности и случайности приучили его [великоросса – А.С.] больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед... Это меньше и есть то, что мы называем *задним умом*”⁶. Специфически русская **ориентация во времени** скорее располагает к анализу *прошлого*, чем к прогнозированию *будущего*. Столь же специфично, как указывает В. Ключевский и восприятие пространства, в первую очередь, образ дороги: “Природа и судьба вели великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями”⁷.

Природными условиями определяется также общий **жизненный ритм**, чередование активных и пассивных циклов. Быстротечное лето требует предельной мобилизации сил на сравнительно короткое время от наступления весеннего тепла до осеннего ненастья. “Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжении вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс, но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному труду, как в той же Великороссии”⁸. Если продолжить мысль Ключевского, резкие колебания между бурной активностью и полным безразличием характерны не только для трудового ритма, но и для некоторых других сторон жизнедеятельности, для отношения к социальной жизни вообще. Внимательно присмотревшись к истории московской Руси (таким явлениям, как «опричнина» Ивана Грозного, «смутное время», церковный раскол и т.д.), мы обнаружим, что политическая и религиозная апатия перемежалась взрывами страстей, доходящими до фанатизма и кровавого экстремизма. Склонность к бунту, «бессмысленному и беспощадному», можно понять как следствие этой внутренней неуравновешенности.

Великорусское отношение к **внешнему социальному контролю** определено, по Ключевскому, бескрайними просторами и небольшой

---

⁶ Там же. С. 106

⁷ Там же.

⁸ Там же. С.105

плотностью населения. Отсюда бесспорные достоинства – широта, легкость и вольность русской души. Продолжением этих достоинств являются недостатки слабой социальной интеграции. *Внешняя цивилизация* дается русскому человеку легче, нежели *внутренняя*. «Наедине с природой» наш соотечественник добивается больших успехов, чем во взаимодействии с другими людьми, и оценка окружающих оказывает на него не всегда подходящее влияние. “Ему легче одолеть препятствие, опасность, неудачу, чем с тактом и достоинством выдержать успех; легче сделать великое, чем освоиться с мыслью о своем величии. Он принадлежит к тому типу умных людей, которые глупеют от признания собственного ума”⁹.

Если наблюдения В.О. Ключевского верны, и русский характер действительно является таковым, то сильная централизованная власть была для великороссов жизненной необходимостью. Природная детерминация, которую выделяет историк, может быть лишь одной составляющей великорусской ментальности. Существенную роль в ее становлении сыграло влияние других народов, с которыми связала Русь историческая судьба. Представители «евразийской школы» особенно подчеркивали значение культуры тюркских народов, по их выражению, «туранского (т.е. урало-алтайского) элемента». Московская государственность сложилась благодаря монголо-татарскому игу и надолго сохранила в себе особенности тюркского ментального склада. Как отмечает один из представителей этой школы, “мы склонны были всегда выдвигать наше славянское происхождение, замалчивая наличность в нас туранского элемента, даже как будто стыдясь этого элемента”¹⁰. Сущность данного элемента – в склонности к устойчивому равновесию на основе схематичной ясности культурных построений при сравнительной бедности используемых средств. Найдя для себя такую ясную схему, носитель тюркской культуры беспрекословно подчиняется ей. “Беспрекословное подчинение есть основа туранской государственности, но оно идет, как и все в туранском мышлении, последовательно, до конца и распространяется в идее и на самого верховного правителя, который непременно мыслится как беспрекословно подчиненный какому-нибудь высшему принципу, являющемуся в то же время руководящей основой и жизни каждого подданного”¹¹. Для Московской Руси таким принципом, в чем вполне следует согласиться с евразийцами, стала православная вера. Именно она сыграла уравнивающую роль в формировании национальной культуры.

Из туранской культуры были заимствованы отнюдь не религиозные, духовные основы, но только то, что относилось к внутренней цивилизации: принципы и приемы собирания государства, пресечения феодального сепаратизма. Московские князья, получив хана «ярлык на великое княжение» в начале XIV в., сохранили веру отцов и дедов.

---

⁹ Там же. С.106

¹⁰ Трубецкой Н. О туранском элементе в русской культуре// Русский мир. Геополитические заметки по русской истории. М.: ЭКСМО - СПб.: Terra fantastica, 2003. С. 739

¹¹ Там же. С. 758-759

Действуя где силой, где обманом, где искусной дипломатией, Москва в XV в. подчинила себе значительную часть русских земель, включая и Новгород, а в XVI в. сломала сопротивление последних удельных князей. Московская Русь распространилась на огромной территории от Белого моря до Каспийского, от Днепра до Урала. В результате этих преобразований московское удельное княжество стало великорусским национальным государством, включающим в себя ряд соседних этносов.

Укреплению государственности сопутствовали идеологические новации. Псковский монах Филофей в «Послании великому князю Василию о крестном знамени и содомском блюде» изложил идею о Москве как «третьем Риме». Московская Русь была провозглашена последней мировой державой, наследницей Древнего Рима и Византии. Великий князь стал называться «государь всея Руси» и «автократор» («самодержец»).

2. Православие в Московской Руси

Православие сыграло весьма существенную роль в централизации Московского государства и развитии различных форм русской культуры. Монгольские ханы не вмешивались в церковную жизнь и даже иногда принимали сторону православного духовенства в конфликтах с князьями и боярами. В XV в. русская православная церковь выходит из подчинения Константинополю. В 1448 г. она становится *автокефальной* (самовозглавляющейся): на соборе русских епископов избирается митрополит Иона. В 1589 г. на Руси учреждается *патриаршество*. Видную роль в этом сыграл фаворит царя Федора Иоанновича боярин Борис Годунов. Благодаря его дипломатическим усилиям в Москву был приглашен константинопольский патриарх Иеремия. От него добились согласия на учреждение патриаршества. Патриарх Московский и всея Руси избирался из трех отечественных кандидатов. Им оказался ставленник Бориса Годунова Иов. В иерархии православных церквей Московская патриархия после непростых переговоров получила пятое место (вслед за Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской). Эта иерархия остается неизменной и по сей день, хотя автокефальных православных церквей сейчас уже 15. Учреждение патриаршества было практической реализацией идеи Москвы как «третьего Рима».

В течение московского периода православие последовательно укрепляло свои позиции в обществе и государстве. К концу XVII в. насчитывалось около 15 000 церквей (из них около 200 - соборных), около 650 монастырей, приблизительно 100 000 священнослужителей, 8 000 монахов и монахинь. Церковная организация делилась на 24 епархии, в том числе была одна патриаршая область и 12 митрополий. Кроме собственно вероисповедных дел в руках церкви сосредоточены *книжное дело, иконописание и образование*.

Линии связи церкви с государством вычерчивались в борьбе с еретическими движениями. Во второй половине XIV в. вольнолюбивый Новгород встречается с первой ересью - движением «стригольников» (его инициатором был парикмахер), которые отвергали корыстолюбивое православное духовенство и церковные таинства, предпочитая толковать Библию, особенно Евангелие, самостоятельно. Некоторые «стригольнические» идеи были подхвачены ересью «жидовствующих». В Новгород из Киева во второй половине XV в. прибыл ученый еврей *Схария*, каковой подозревался в причастности «всякому злодейству изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконию же и астрологии». Жидовствующих обвиняли в исповедании иудаизма (отрицании Троицы, второго пришествия Христа, святости церковных символов и пр.), «зловредной учености» т.е. в склонности к рационализму, в грубом оскорблении святынь. Среди их книг были обнаружены фрагменты переводов Библии с иврита, астрологические трактаты, переводы из Маймонида и аль-Газали. Ересь распространилась в Москве, при дворе Ивана III и втянула в свою орбиту митрополита Зосиму. Непримируемыми гонителями жидовствующих выступили новгородский архиепископ *Геннадий* и игумен *Иосиф Волоцкий* (1439-1515), автор сборника «Просветитель». Эти священники внесли в православную церковь струю фанатичной нетерпимости к инакомыслию. Подобно католическим иезуитам, они считали допустимыми для защиты православия любые средства, включая насилие и обман. Сторонники Иосифа Волоцкого («осифляне») выступали за тесный союз с царской властью, превращение Москвы в «третий Рим», укрепление монастырского землевладения и хозяйствование, физическое истребление еретиков.

Против осифлян подняли голос заволжские старцы, прозванные *нестяжателями*. Во главе их стоял *Нил Сорский* (1433-1508), инок Кирилло-Белозерского монастыря. Вдохновленные византийским исихазмом, нестяжатели ратовали за уединенное пустынножительство, свободное от мира корыстолюбия и властолюбия. Они осудили монастырское землевладение как средство взращивания стяжательских побуждений и сочли недопустимыми призывы поражать еретиков «рукой, а не только молитвой». «Разногласие между осифлянством и заволжским движением можно свести к такому противопоставлению: завоевание мира на путях внешней работы в нем или преодоление мира чрез преображение и воспитание нового человека, чрез становление новой личности. Второй путь можно назвать и путем культурного творчества»¹². Это были два противоположных видения культуры. Осифляне ориентировались на развитие политической и хозяйственной сфер, т.е. внутренней и внешней цивилизации; нестяжатели призывали к уходу во внутренний мир, к духовному преображению, т.е. ограничивались собственно культурой.

---

¹² Флоровский Г. Пути русского богословия. К.: Путь к истине, 1991. С. 22

Внешняя победа осифлян была предрешена. Московское государство со временем разглядело в них верных союзников. Однако эта победа полтора века спустя обернулась церковным расколом.

Самым драматическим событием в московской истории православия стала церковная реформа середины XVII в. и последующий *раскол* церкви. Еретические движения в XIV-XVI вв. не оказали сколько-нибудь заметного влияния на умы и сердца людей. Иное дело – раскол, который глубокой трещиной прошел через всю духовную жизнь Московской Руси.

История раскола потрясает диссонансом между незначительностью повода и серьезностью последствий. Внешняя реформа богослужения неожиданно вызвало трагический внутренний надлом. Еще в XVI в. в Москву был приглашен афонский ученый монах Максим Грек для перевода «Толковой Псалтыри». Попутно он заметил ошибки в переводах богослужебных книг («Апостол», «Служебник», «Часослов», «Требник» и др.), умноженные переписчиками. Вместо того, чтобы спокойно внести необходимые исправления, недалёковидные и, возможно, не вполне образованные представители церковной власти обвинили Максима Грека в ереси и в «порочении русских святых чудотворцев, которые спасались по этим книгам». Разница между русским и византийским богослужением была фальшиво объяснена тем, что греческая вера испортилась под игмом «басурман». Скандал был потихоньку замат, но проблема осталась.

Она усугубилась в связи с накоплением негативных моментов в церковной жизни, так называемых «нестроений». Во-первых, многим не нравились пьянство и распущенность священников; во-вторых, сумятицу внес переход от «единогласия» к «многоголосию» в церковной службе. Практика «единогласия» состояла в том, что священные тексты во время службы оглашались последовательно, один за другим. При этом служба затягивалась и утомляла прихожан. Чтобы сократить ее продолжительность, в XVI в. установили практику «многоголосия» («полифонии»): дьякон читает свою часть, иерей – свою, одновременно поет хор. В итоге в церкви воцарялся сплошной гул, и разобрать произносимое становилось совершенно не возможно.

В ответ на такие «нестроения» к середине XVII в. развернулось движение «боголюбцев» - борцов за чистоту православной церкви. Его возглавили протопоп Благовещенского собора в Москве Степан Вонифатьев и нижегородцы Иван Неронов, Аввакум Петров и др. В своих приходах «боголюбцы» восстанавливали единогласие, вводили проповеди и поучения перед службой. Против исправления церковных книг «боголюбцы» не возражали, но считали, что его надо делать не по византийским, а по древнерусским текстам.

В 1652 г. патриархом Московским и всея Руси был избран Никон, одно время примыкавший к движению боголюбцев, но отошедший от него. Через год после посвящения он начал церковную реформу. Политической целью реформы было сближение русского богослужения с византийским, чтобы устранить препятствия на пути соединения русской и украинской церквей. Изменения (их было около 20) касались формально-обрядовой стороны богослужения:

- замена *двоеперстия*, появившегося в русской церкви под влиянием армянского несторианства, *троеперстием*,
- *земного* поклона *поясным*,
- хождения в таинстве крещения *по* солнцу хождением *против* солнца,
- исключение из литургии некоторых частей, которое позволяло сократить время службы и восстановить единогласие и т.п.

Параллельно было произведено исправление церковных книг, порученное Епифанию Славинецкому из Киева и Арсению Греку. В частности написание «Исус» было заменено на более правильное «Иисус» и т.д.

Реформа коснулась и церковной архитектуры. В 1656 г. было запрещено возведение шатровых крыш в православных храмах, как проявление язычества. Компромиссом между шатром и куполом стал «кубоватый верх». Кроме того, из церковного обихода были изъяты иконы, написанные не по византийскому канону.

Консерватизм русского духовенства, усиленный фанатичной нетерпимостью осифлян, их страхом перед еретиками, не позволил провести эти формальные изменения безболезненно. В первых рядах против них восстали многие боголюбцы. Обрядовым нововведениям они противопоставили девиз: «Все, отцами переданное, свято и непорочно». Своих сторонников они называли «староверами», позднее за ними закрепилось более точное именование «старообрядцев». Осифлянская нетерпимость к ереси, воспитанная предшествующим столетием, кристаллизовалась в убеждении о нерушимой сакральности религиозной «буквы»: писанного слова и обряда. Попытки изменить эту «букву» были восприняты как ересь.

Опасаясь церковной смуты, власти прибегли к ссылке старообрядцев в отдаленные церковные приходы и монастыри, где они страстными проповедями начали вербовать себе сторонников. Их активность резко возросла после того, как царь Алексей Михайлович наложил опалу на патриарха Никона. Царская немилость к патриарху, вызванная стремлениями Никона поднять церковь над государством, была понята как поддержка старообрядчества. Однако на церковном соборе 1666 г. были осуждены обе конфликтующие стороны: Никон низложен, а старообрядцы преданы анафеме как еретики. Ответной реакцией на анафему стал взрыв неистового фанатизма. Старообрядцы объявили о полном разрыве с официальной церковью, обвинили ее вместе с царской властью в «союзе с антихристом». С того времени распространился миф о том, что истинное православное царство скрылось в невидимом граде Китеже, на дне озера Светлояр в Нижегородщине.

Цитаделью старообрядцев стал Соловецкий монастырь на севере Руси. В 1668 г. там вспыхнуло восстание, которое удалось подавить только через 8 лет. Было казнено более 50 повстанцев. Еще через несколько лет в Пустозерске были сожжены протопоп Аввакум и его сподвижники. Но в ответ на террор поддерживающего церковь государства возникали новые старообрядческие секты. Самая экстремистская из них – «филипповцы» - объявили единственным исходом из «антихристового царства» так называемое «огненное крещение», т.е. самосожжение. По некоторым данным, с 1675 по 1691 гг. состоялось более 20 000 самосожжений, особенно много – на севере. В отдельных массовых «гарях» участвовало до 2 500 человек. Среди старообрядцев действовали искусные провокаторы, которые подбивали верующих на самосожжение, а сами убегали потайными ходами, чтобы агитировать новых.

Церковный раскол стал подлинной трагедией в духовной жизни Руси. Он вырвал из активной жизни множество глубоко верующих людей и разбросал их по всему свету – вплоть до Южной Америки, Канады и Австралии. Оазисы старообрядческой культуры типа «таежных тупиков» сохранились до наших дней.

Период раскола со всей наглядностью показал консервативную силу религии. Сфера сакрального чрезвычайно устойчива, и любые попытки преобразовать ее в соответствии с соображениями политической целесообразности чреваты фанатическим «перегревом пассионарности».

3. Образование и книгоиздательство

После первых школ в Киевской Руси нет сведений о какой-либо школе, которая давала бы знания, выходящие за пределы элементарной грамотности. Есть указания, что даже в среде бояр в XVI и начале XVII вв. «грамоте не умеют». Образование у москвитян было преимущественно домашним. Только с сороковых годов XVII в. появляются первые и очень немногочисленные монастырские школы – в *Чудовом*, *Андреевском* и *Заиконоспасском* монастырях Москвы. В первом из них работали Максим Грек и ученый иеромонах Евфимий. Здесь же Арсений Грек и Епифаний Славинецкий производили исправление богослужебных книг по греческим подлинникам. В Андреевском (Преображенском) монастыре преподавал тот же ученый монах Епифаний Славинецкий, переводчик и составитель Греко-латино-славянского словаря. В Заиконоспасском монастыре школу организовал белорусский священник Симеон Полоцкий, активный сторонник «семи свободных искусств», получивший образование в Киеве. Уже после его смерти, в 1687 г. была открыта **Эллино-греческая академия** – первое на Руси высшее учебное заведение. Ее учредили братья-византийцы Иоанникий и Софроний Лихуды для подготовки высшего духовенства и государственных служащих. В следующем веке она была переименована в **Славяно-греко-латинскую академию**.

Основу школьного образования составляло чтение книг. Господствующее место в рукописной литературе занимали переводы творений святых отцов, а также жития святых. Фрагменты из сочинений отцов восточной церкви, в особенности Иоанна Златоуста, соединялись в сборники, названия которых выражали их духовную ценность: «Златоструй», «Маргарит», «Измарагд», «Златая Цепь» и др. Историю творения представлял «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского; ветхозаветную историю – «Палея»; астрономию и географию – «Христианская топография» Козьмы Индикоплова. Картины природы давали византийская поэма Георгия Писиды «Похвала к Богу от сотворения всей твари», а также сборник «Физиолог», в котором описание животных, птиц, рыб, камней обильно перемежалось средневековой народной мифологией и христианской символикой. Во второй половине XV в. возникает «Хронограф», который пытается систематизировать исторические сведения. Исходя из византийских источников, он присоединяет к ним сведения о болгарской и сербской истории, вносит русские известия, пользуется польскими хрониками.

В середине XVI в. митрополит Макарий составляет огромный сборник «Четьи Минеи», куда включены и Библия, и жития русских святых, одним словом, все памятники русской церковной письменности. В XVII в. его труд продолжил Димитрий Ростовский. Макарий также написал «Степенную книгу», систематически излагавшую историю русских правителей с включением фальшивой генеалогии, выводящей род Рюриковичей от Октавиана Августа. Во второй половине XVII в. Григорием Котошихиным в шведской эмиграции была написана история российского государства, в которой взгляд изнутри совмещался с взглядом извне. Но она была найдена и стала достоянием русской культуры только в XIX в.

Большой популярностью на Руси пользовались апокрифические («отреченные») книги. В XVI в. был составлен список таких книг. В него вошли «Заветы 12 патриархов», «Адам», «Енох», «Детство Христово», «Евангелие Фомы», «Хождение богоматери по мукам», «Соломон и Китоврас» и др. Такие книги предписывалось сжигать на теле их читателей. Широкое хождение имели рукописи оккультного характера: «Громник», «Молнияник», «Зелейник», «Трепетник», «Сносудец», «Чаровник» и др.

Теория и практика русского образования была систематизирована в книге «Домострой», в редактировании которой принимал участие священник Сильвестр, одно время приближенный к Ивану Грозному. Этот сборник правил духовной и светской жизни составлен на основе Библии, святоотеческой литературы, «Стослова» Геннадия II Схолярия и др. источников.

Значительную роль в развитии образования сыграло появление печатных книг. В 1564 г. диакон Кремлевского храма Николы Гостунского Иван Федоров (Московитин) в сотрудничестве с П. Мстиславцем издал первую печатную книгу «Апостол». Тираж ее составлял около 2 000 экземпляров.

Страница первой печатной книги «Апостол»

Позже Иван Федоров организовал печатное дело на Украине, где появилась первая печатная Библия – Острожская.

Список книг для печатного двора составлял патриарх и его советники. К концу XVII в. изданы 483 книги, в основном, религиозные. Многократно издавались «Псалтирь», «Служебник», «Часослов». Была исправлена и подготовлена к печати система певческих книг: «Ирмолог», «Октоих», «Праздники», «Трезвонь», «Триодь Постная», «Триодь Цветная», «Обиход», - но их так и не напечатали. Только 1,5% книг имели светский характер, в том числе математический труд «Считание удобное, которым всякий человек, купующий или продающий, зело удобно изыскать может число всякия вещи» (1682).

4. Искусство Московской Руси

Художественная литература. Вплоть до XVII в. письменные памятники на Руси по содержанию относились к религии, государственной политике или воспитанию, но не к искусству. “Читатели этого времени предъявляли литературе требование касаться только наиболее значительного, важного – важного и в религиозно-нравственном, и в историческом смысле. Литература была училищем благочестия и училищем патриотизма. Она должна была говорить об устройстве мира и о его истории. Из этих повествований должны были вытекать назидательные выводы. Развлекательность допускалась лишь постольку, поскольку она оправдывалась любознательностью и прикрывалась «серьезностью» излагаемых в произведении мыслей и нравочений”¹³. Интерес представляли только события и действия, но не переживания героев.

Художественная литература начинается в Москве с эпических сказаний, пришедших в основном из Византии через южных славян: болгар и сербов. Широкой популярностью пользовалась «Повесть о Варлааме и Иоасафе» - христианская переработка легенды о жизни Будды. К древнеиндийской литературе восходила также «Повесть о Стефаните и Ихнилате». Сказочный сюжет приобрела «Повесть о Соломоне и Китоврасе». Тираническая жестокость осуждалась в «Сказании о Дракуле-воеводе». средневековые сказочные сборники, рыцарские романы, шуточные рассказы и т. п. Одним из старейших, если не самым старым памятником этого рода был «Бова Королевич» - пример превращения западноевропейского рыцарского романа в народную сказку. Жития святых и мучеников трансформировались в бытовую повесть. Церковные сочинения «Повесть о Марфе и Марии», «Повесть об Ульянии Осорьиной», «Житие протопopa Аввакума» насыщаются бытовыми деталями, хотя и идеализированными. Вслед за ними создаются уже чисто художественные произведения, полностью основанные на вымысле: «Повесть о «Савве Грудцыне», «История о российском дворянине Фроле Скобееве и стольничей дочери Нардина-Нащокина Аннушке», «Повесть о Горе-Злочастии и как Горе-Злочастие довело молотца во иноческий чин» и др.

¹³ Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, 1986. С. 97

На противоположном полюсе поэтического творчества развивалась народная песня. Постепенное сближение этих полюсов привело к соединению двух линий развития, но уже за рамками Московской Руси.

Музыка. Особым видом временного искусства в Московской Руси стал *колокольный звон*. Основные его жанры: *двузвон* – звон во все колокола церкви с двумя паузами; *трезвон* – подобный же звон с тремя паузами; *перезвон* – во все колокола ударяют по очереди, начиная с самого большого и заканчивая самым малым; *перебор* – нисхождение от самого малого до самого большого с ударом во все колокола в завершении.

Колокола были на Руси, пожалуй, единственным допускаемым церковью музыкальным инструментом. В целом же богослужбное пение и музыка строго отделялись друг от друга вплоть до XVI в. Первое было обращено к «горнему миру», вторая – к «дольнему».

Церковное пение было своеобразной аскетической практикой – особой формой молитвенного делания. Повторение молитвы «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешного» способствовало молитвенному сосредоточению. В песнопении также повторялось короткая словесно-мелодийная формула – с различными вариациями в зависимости от круга богослужения: суточного, недельного и годового.

В Московской Руси утвердилась византийская система «осмогласия» (восьмигласия). Начиная со второй недели после Троицы, каждую неделю в пении господствовал один глас. По прошествии 8 недель голоса повторялись. Порядок следования гласов определялся Уставом. В XV в. русская православная церковь перешла от Студийского к Иерусалимскому богослужбному уставу. К *знаменному* распеву добавились *путевой* и *демественный*. В последнем личное творчество стало преобладать над традицией. Структуру этого распева составляла одна начальная попевка, которая играла роль темы, подвергаясь многочисленным вариациям. В XVI в. появились киевский, греческий и болгарский распевы.

Для записи песнопений была изобретена уникальная система – «*крюков*». Она выросла из церковного «осмогласия». Каждая из попевок гласа обозначалась особым «крюком», а потом группой из трех «*знамен*». Эти знаки указывали не только высоту звуков, но и нравственно-психологическое состояние, в которое должен ввести себя поющий. В древнерусской музыке не было точной звуковысотной фиксации. Основным считалось не понятие звука, а понятие «*строка*». Текст произносился на одном звуковысотном уровне. Важно не то, на каком звуковысотном уровне находится каждая строка, а то, что она произносится на одном уровне. «Крюки» означали переход на другой высотный уровень. Переход на большую высоту толковался как «высветление» звука и сознания.

Церковный раскол XVII в. драматизировал проблему полифонии («многоголосия»). Появляется множество новых распевов, а традиционные раздробились на большие и малые. Древнерусская певческая система перестала существовать как аскетическая практика и превратилась в область музыкального искусства. Появилось *партесное*, многоголосное (на три голоса) пение, осуществился **переход от принципа распева к принципу концерта**. Участники музыкального действия разделились на исполнителей и слушателей. Назначение музыки связывалось теперь с передачей эмоционального состояния. Крюковая нотация была заменена линейной.

Вместе с крюковой нотацией исчезла вся древнерусская мелодическая система. «Крюки» сохранились только в памяти старообрядцев.

Архитектура. В XIV-начале XV вв. ведущую роль в архитектуре играют храмы северных земель, избежавших монгольского нашествия. Своего апогея достигает новгородская школа.

Церковь Спаса на Ильине в Новгороде

Вследствие возвышения Москвы важнейшие архитектурные сооружения возводятся в ней. За образец взято владими́ро-суздальское зодчество. В Московском кремле при Иване III работали итальянские мастера, которые осуществили органический синтез итальянского Ренессанса и древнерусского стиля. Шедевром московской архитектуры стала шатровая церковь Вознесения в селе Коломенском (1532).

Изощренно своеобразен Покровский собор, иначе храм Василия Блаженного (XVI в.), который называли «садом диковинных овощей».

Самой излюбленной формой деревянного церковного зодчества было сочетание «четверик»-«восьмерик»-«шатер». Высокие шатровые башни, венчающие храмы, отличались особенной праздничностью и красотой.

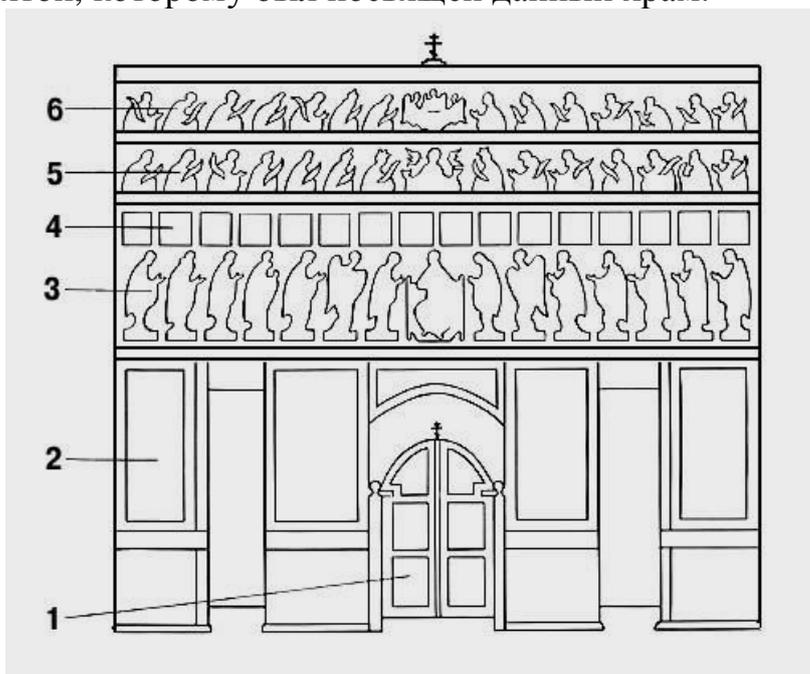
Под ними обычно располагаются ряды кокошников, которые отчетливо видны в церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Дьяково (1547).

Примерно с XV в. на Руси начинают строить *колокольни*. Самым древним ее типом была *звонница*. Сначала она представляла собой стенку над крыльцом храма с просветами для колоколов. Позже звонницы возводили отдельно от церкви на расстоянии, равном сумме высот.

Своего апогея архитектура московской Руси достигает в XVII в. при Алексее Михайловиче. Образцами московского стиля долгое время считались церковь Рождества Христова в Путинках и церковь в Останкине. В 1667-1669 гг. был построен царский дворец (хоромы) Алексея Михайловича в Коломенском с 270 комнатами.

Живопись. Из дощатых икон в храмах Московской Руси сложилась стена *иконостаса*. Высокий иконостас появился в конце XIV – начале XV вв. Иконы устанавливались в несколько рядов, называемых *чинами*, и составляли целостный ансамбль. Центральную композицию образовал *деисусный чин* (от греч. «δῦσις» - «моление»). На иконах этого чина изображались Христос («Спас в силах» как Судия, восседающий на троне в окружении Божественной славы и небесных сил), а также Богоматерь, Иоанн Креститель, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел (всего 7 икон). На схеме он обозначен под номером 3. Над деисусным надстраивался *праздничный чин*, состоящий из икон, которые посвящены «дванадцатым» праздникам – важнейшим эпизодам земной жизни Христа (Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Крещение, Преображение и т.д.). На схеме – 4. Над праздничным располагался *пророческий чин* (на схеме - 5): образы Богоматери и ветхозаветных пророков со свитками в руках. Самый верхний ряд – *праотческий чин*, включавший в себя образы Адама, Ноя, Авраама, Иакова и др. (6). Под деисусным чином на царских вратах (1) и по сторонам от них располагался также *местный чин*, где изображались евангелисты и святой, которому был посвящен данный храм.

Кроме иконостаса в православном храме находятся и другие иконы. Они располагаются в глубоких рамах – *киотах* и на *аналоях* – столиках с наклонной поверхностью.

В период монголо-татарского ига и в XVI в. появились самые высокие шедевры русской иконописи. Они представлены как в виде фресковой росписи храмов, так и в дощатых иконах. Русские живописцы, вдохновленные идеями византийского исихазма, стремились воплотить в красках и образах Божественные энергии, прежде всего, несотворенный Фаворский свет.

Во второй половине XIV в. ведущим художником был **Феофан Грек**, который органически соединил византийские и древнерусские живописные принципы. Его стиль характеризовался, во-первых, особым значением света («движки» и «блики», наносимые на изображениях ослепительно белой краской); во-вторых, необычайной экспрессивностью фигур и страстностью общего эмоционального тона. Феофану принадлежат росписи церкви Спаса на Ильине в Новгороде, церкви Рождества Богородицы и Архангельского собора в Московском Кремле, иконы деисусного чина в Благовещенском соборе.

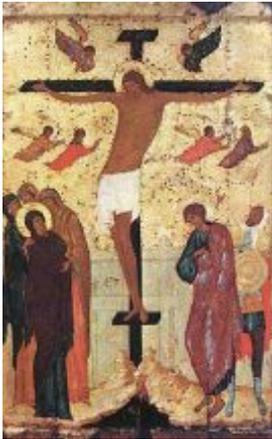

«Мельхиседек»

Андрей Рублев (ок. 1360-1430) создал *лирико-гармонизирующий* стиль, главный пафос которого – страдание, преображенное состраданием, любовью и согласием. Его любимый цветовой оттенок – «голубец», располагающийся посередине между голубым и синим, символизирующий небесную красоту. Им расписаны Успенский собор во Владимире, созданы иконы деисусного чина в соборе Звенигорода, росписи и иконы Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (вместе с Даниилом Черным), росписи Спасского собора в Спасо-Андроником монастыре. Для Троицкого собора он написал самую выдающуюся русскую икону – «Троицу» (ок. 1425), символизирующую, многократно повторенным мотивом круга, собрание Руси в духовном единстве.

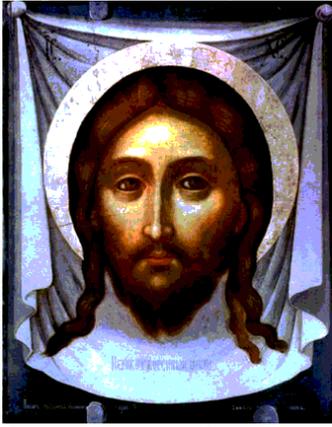
В палитре **Дионисия** (ок. 1435 – ок. 1508), создавшего иконостас Успенского собора в Кремле и росписи Ферапонтова на Вологодщине, преобладали свежие небесно-голубые, жемчужно-розовые, солнечно-желтые, светло-зеленые краски. Его образы отличаются настроением радости, жизнеутверждающей силой.

«Распятие». Икона из Троицкого собора Павлово-Обнорского монастыря.

В XVI в. русская иконопись переживает перелом. Он начался в Новгороде и Пскове, потом затронул и Москву. В образах усиливается декоративный символизм. «Икона становится слишком литературной, начинает изображать скорее идеи, чем лики; самая религиозная идея слишком часто тонет, теряется и расплывается в художественной хитрости и узорочьи форм. Икона в это время нередко обращается в прямую иллюстрацию к литературным текстам, иногда библейским, иногда житейским и апокрафическим»¹⁴. В XVII в. сформировались «годуновская» и «строгановская» иконописные школы. Первая продолжала работать в монументальном стиле А. Рублева и Дионисия; вторая переместила акцент на красоту формы, техническое совершенство. Традиции строгановской школы были продолжены мастерами Оружейной палаты Московского Кремля, которая стала прообразом Академии художеств. Иконописцев оружейной палаты возглавлял Симон Ушаков (1626-1686), создатель иконы «Спас Нерукотворный».

¹⁴ Флоровский Г. Пути русского богословия. К.: Путь к истине, 1991. С. 27

Симон Ушаков «Спас нерукотворный» (1655)

Русская икона – символ с неисчерпаемым означаемым. Она обладает колоссальной культурно-воспитательной силой. «Богомазы» воплощали в своих творениях мечту и боль русской души. **Иконопись Московской Руси – это виртуозная реализация православной мистической созерцательности.** Е.Н. Трубецкой назвал ее «умозрением в красках».

Постепенная секуляризация русской живописи привела, в частности, к появлению на рубеже XVI-XVII вв. светского жанра – портрета. На Руси он называется «*парсуна*» (искаженное лат «*persona*»). Сначала парсуны сохраняли особенности иконописного стиля (изображения Ивана Грозного, Федора Иоанновича, князя М.В. Скопина-Шуйского); во второй половине XVII в. формируется стиль «парадного портрета», концентрирующий внимание на официальном статусе человека.

Царь Федор Иоаннович. Парсуна XVII в.

Портрет стольника Г.П.Годунова (1686)

Светские мотивы заметно проявились в росписях «ярославской школы».

Отечественные мыслители резко расходятся в оценке культуры московской Руси. Славянофилы считали ее самым ярким воплощением этнической самобытности. В XX в. им возражал, в частности, Н.А. Бердяев, впадая в другую крайность: “Московский период был самым плохим периодом в русской истории, самым душным, наиболее азиатско-татарским по своему типу, и по недоразумению его идеализировали свободолюбивые славянофилы”¹⁵. Обе позиции искажают истинное положение дел. Московская Русь – не апогей самобытности, но и не черный провал в культурной истории. Это необходимый этап обновления культурного организма, когда внутренняя цивилизация в лице государства берет на себя роль организующего центра, стремительно распространяется вширь и жестко подчиняет себе все, что оказывает хотя бы малейшее сопротивление. Н.А. Бердяев искусственно разделил периоды Московской Руси и монголо-татарского ига. В действительности они накладываются друг на друга. Высшие образцы русской иконописи, да и архитектуры, созданы именно в этот период.

Литература

- Балакина Т.И. История русской культуры. М.: Аз, 1996. С. 38-82
- Бердяев Н.А. Русская идея.// О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 43-54
- Вернадский Г. В. История России. Московское царство. Ч. 2. Тверь: ЛЕАН - М.: АГРАФ, 1997. С. 209-228
- Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. Тверь: ЛЕАН - М.: АГРАФ, 1997.С. 374-396
- Ильин И.А. О России и русской душе.// Собр. Соч. в 10 т. Т.6. Кн.3. М.: Русская книга, 1997. С. 31-106
- Ключевский В.О. О русской истории. М.: Просвещение, 1993. С. 92-106
- Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. С. 9-27
- Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, 1986. С. 281-317
- Лосский Н.О. Характер русского народа// Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. С. 240-254
- Муравьев А.В., Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры IX-XVII вв. М.: Просвещение, 1984. С. 111-333
- Покровский М.Н. Возникновение Московского государства и «великорусская народность»// Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. Кн.2. М.: Ин-т ДИ-ДИК, 1997. С. 366-383
- Флоровский Г. Пути русского богословия. К.: Путь к истине, 1991. С. 1-81

---

¹⁵ Бердяев Н.А. Русская идея.// О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 45

Тема 3. Культура Российской империи

1. Социокультурное значение реформ Петра I
2. Культура просвещенного абсолютизма. Русское масонство
3. Образование и наука
4. Русское искусство в XVIII - начале XX вв.

1. Социокультурное значение реформ Петра I.

На рубеже XVII-XVIII вв. Московская Русь преобразовалась в другую субцивилизацию – императорскую Россию. Переход был скорее насильственным, чем естественным. Петр I избрал путь *вестернизации* русской культуры – ее преобразования по западноевропейским образцам. Это преобразование было противоположным тому, к какому призывали старообрядцы. Поэтому в их кругах царя нарекли «антихристом». Многие историки культуры давно осознали тот факт, что культурное движение в сторону запада начиналось отнюдь не с Петра. С середины XVII в. западные влияния шли в Москву через Киев. Петр I придал этому движению статус государственной политики.

Петровские реформы были вызваны военным и техническим отставанием России от западных стран: Швеции, Дании, Нидерландов. Они затронули не только внешнюю и внутреннюю цивилизацию, но и то, что относится к собственно культуре. Реформаторская деятельность Петра началась в 1698 г., сразу после его поездки по Германии, Голландии и Англии. Первые акции коснулись одежды и внешнего облика светских аристократов. Кафтаны были укорочены на немецкий лад, введено обязательное бритье бороды. Право носить бороды было сохранено только за духовенством и крестьянством. Горожане, правда, могли купить его, заплатив специальную пошлину и получив «бородовой знак».

Символическим шагом стала реформа летоисчисления. В Московской Руси годы считали от сотворения мира, тогда как западные страны уже перешли на счет лет от рождения Христа. Отпраздновав 1 сентября новый 7208 год, царь приказал 1 января опять отмечать наступление нового 1700-го года. «А в знак того доброго начинания и нового столетнего века в царствующем граде Москве, после должного благодарения к Богу и молебного пения в церкви и кому случится и в дому своем, по большим и проезжим знатым улицам знатым людям и у домов нарочитых духовного и мирского чина перед вороты учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, елевых и можжевеловых... а людем скудным каждому хотя по древцу, или ветье на вороты, или над храминою своею поставить», - говорилось в указе царя о введении нового календаря. С этого дня Россия стала жить по европейскому времени.

Движение в сторону Западной Европы запечатлелось не только во времени, но и в пространстве. В 1703 г. был заложен Санкт-Петербург, а в 1711 г. туда была перенесена столица.

Решающие изменения произошли во *внутренней цивилизации*. Чтобы теснее привязать дворянское сословие к государству, Петр I пошел на его радикальное преобразование. Он обязал всех дворянских детей начинать службу с нижних чинов, независимо от степени знатности. Основная их масса стартовала в качестве солдат и матросов; только треть членов каждой дворянской семьи сохранила право избирать гражданскую службу. Знатное

происхождение давало только одну привилегию – право поступать солдатом в гвардейский Семеновский или Преображенский полк. Дальнейшее продвижение определялось «Табелью о рангах», принятой в 1722 г. Все офицерские, канцелярские и высшие государственные должности разделены на 14 рангов (для штатских чиновников - от коллежского регистратора до канцлера). Прекратилась выдача поместий из казны, дворяне получали только денежное жалование.

Изменения в сфере собственно культуры затронули, прежде всего, религию и церковь. «XVIII век в России есть век «секуляризации». В это время возникает самостоятельная светская культура, уже не имеющая связи с церковным сознанием, - с другой стороны, в самом церковном сознании в это же время происходит глубокий перелом. Церковное сознание отрывается от мечты о священной миссии государства, уходит в более напряженное искание чисто церковной правды, освобождается от соблазнов церковно-политической идеологии. Прежнее единство культуры разбивается, творческая работа в церковном сознании и вне его идет не по единому руслу, а по двум разным направлениям»¹⁶. Совместно с Феофаном Прокоповичем Петр I подготовил «*Духовный регламент*», который отводил православной церкви примерно такое же место в обществе, какое отводилось церквям в протестантских странах. Отвергалось и осмеивалось магическое содержание православия: обрядность, вера в чудеса, аскетические подвиги, вековую церковную иерархию. В 1700 г. после смерти патриарха Адриана было фактически упразднено патриаршество. Церковными делами с 1721 г. стал управлять *Синод*, приравненный в правах к государственным коллегиям. Против религиозной реформации, проводимой Петром и Феофаном выступил в своем сочинении «Камень веры» митрополит Стефан Яворский, президент Синода. Но после его смерти и этот пост был ликвидирован, церковь полностью подчинилась государству.

Отказавшись от надежды на «Святую Русь» как православное государство, такие деятели русской церкви, как Тихон Задонский и Паисий Величковский, избирают путь духовного преображения через мистическую созерцательность – именно тот путь, по какому двигались заволжские старцы. Тихон написал книгу «Сокровище духовное, от мира собираемое». Паисий преобразовал принципы монашеской жизни, а его ученики в конце XVIII в. восстановили Оптину пустынь как средоточие преображенной духовности.

Благодаря реформам Петра I российская культура стала открытой с двух сторон. Во-первых, в ней усилилось западное влияние, а в дальнейшем – и конструктивный диалог с европейской культурой. Во-вторых, наметилось экстенсивное движение культуры, ее распространение вширь, в народные массы. Это второе движение выразилось, например, в создании первой русской газеты «Ведомости» (1702), а также в переводе светских книг на «гражданский шрифт» (1708), сближенный с латиницей по начертанию букв.

---

¹⁶ Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. Ч.1. Л.: Эго, 1991. С.55

Первая страница гражданской азбуки с пометками Петра I.

Открытость придала российской культуре **инновационный, динамичный характер**. Но при этом были прерваны многие исконные традиции.

2. Культура просвещенного абсолютизма. Русское масонство

Просвещенный абсолютизм. В период царствования Екатерины II (1762-1796) Россия обратилась лицом к французскому Просвещению. Царица задумала преобразовать основы российской цивилизации в соответствии с теми принципами, которые выработали Ш.Л. Монтескье и французские энциклопедисты. Основной пафос ее замысла заключался в *либерализации* монархической власти. В государстве должен господствовать закон, а главным средством исправления нравов выступают не жестокие наказания, а просвещение и воспитание народа. Править государством должен «просвещенный монарх» - философ, руководствующийся не собственными прихотями, но требованиями разума и справедливости. Именно такой императрицей представляла себя Екатерина II, сочинявшая комедии и печатавшая анонимные полемические статьи в журналах. Этот поворот во внутренней цивилизации был совершенно новым по сравнению с тем, что делалось Петром I и следующими за ним императорами.

Однако преобразование внутренней цивилизации оказалось больше демонстрацией намерений, чем реальной деятельностью. На практике удалось провести только частичное самоуправление дворянского и

городского сословий и ряд реформ в образовании. Тем не менее, облик культуры изменился очень существенно.

В первую очередь, в ней резко усилились *светские* черты. Сама культура (как известно, термин распространился в Европе именно в XVIII в.) понимается как средство обустройства земной жизни, прежде всего, государства. Носителями такой культуры становятся дворяне, в том числе представители самых знатных семей.

Во-вторых, культура перестраивается на основе *западных*, главным образом, французских образцов. И царица, и высшие правительственные чиновники основательно овладевают европейской ученостью. Екатерина II поддерживает активную переписку с Вольтером, встречается с Дидро и Гриммом. Русские аристократы обучаются за границей, активно общаясь с виднейшими учеными и политическими деятелями. На русский язык переводятся сочинения Руссо, Вольтера, Гельвеция, значительный массив статей «Энциклопедии».

В-третьих, культура утрачивает *традиционный* характер. Нарастает и ожесточается критика «старины»: быта, манер, одежды и т.п. В сфере внутренней цивилизации особенно активным нападкам подвергается крепостнический строй и деспотическая императорская власть («Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева). Порою эта критика доходит до степени нигилизма – отрицания всех прежних ценностей.

В-четвертых, заметную роль начинает играть *утопизм*, характерный для Просвещения в целом. Критика традиционного уклада органически перерастает в проекты идеального общественного устройства, подкрепляемые верой, что возможно построить «Царство Божие» на земле. В 1769 г. была переведена на русский язык «Утопия» Т. Мора. Князь М.М. Щербатов сочинил «Путешествие в землю Офирскую» с картиной идеального строя, в котором вся власть принадлежит высшему дворянству, а священниками служат полицейские. Общество, свободное от угнетения человека, изобразил и А.Н. Радищев. Однако триумф утопизма наступает в России в XIX и XX вв.

В-пятых, наряду с явными французскими заимствованиями усиливаются *национальные* аспекты культуры: систематическое изучение отечественной истории, преподавание на русском языке, реформа языка, оригинальное силлабо-тоническое стихосложение и т.д. Работы русских историков В.Н. Татищева «История Российская с самых древнейших времен» (издание которой началось с 1768 г.), М.М. Щербатова «История Россия с древнейших времен», И.Н. Болтина «Примечания на историю древней и нынешней России Леклерка» (1788) и «Критические примечания на историю князя Щербатова» (17) собирают из величественных образов и событий прошлого идеал «Великой России». Вместе с высоким патриотизмом, они защищают идею о необходимости **органической связи между внутренней цивилизацией и нравами народа.**

В-шестых, бурно развивается внешняя цивилизация. К концу XVIII в. в России действуют 3100 промышленных предприятий. Расцветает

техническое изобретательство: в 1766 г. И.И. Ползунов создает действующую модель парового двигателя, в 1771 г. Р. Гликов строит прядильно-чесальную машину, в 1776 г. И.П. Кулибин разрабатывает проект деревянного однопролетного моста через Неву и мн. др.

В-седьмых, русское искусство подчиняется тем же ритмам развития, что и западноевропейское, не теряя при этом самобытности.

Русское масонство. Заметную роль в развитии российской культуры императорского периода сыграло масонство. Первые масоны появились в России во второй четверти XVIII в. Расцвет масонства приходится на царствование Екатерины II. Его распространению в значительной мере способствовал приближенный к царице кабинет-секретарь И.П. Елагин, который стал первым русским гроттмейстером провинциальной ложи английского обряда. Из масонских течений наиболее популярными стали масонство *шведского обряда* и *розенкрейцерство*. Наиболее влиятельными масонами были профессор Московского университета И.Г. Шварц (организатор «Ордена розенкрейцеров»), куратор этого же университета М.М. Херасков, его ректор И.П. Тургенев, сенатский чиновник С.И. Гамалея, издатель журнала «Сионский вестник» А.Ф. Лабзин (учредивший ложу «Умиравший сфинкс») и др. Постепенно масонство вошло в моду, втянув в свою орбиту многих политических и культурных деятелей России: Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина и др. Из российских императоров в масонские ложи входили Петр III, Павел I и Александр I. Идею и обрядовое содержание масонства изложено, в частности, в сочинениях И.В. Лопухина «Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов» (1790) и «Духовный рыцарь, или ищущий премудрости» (1792).

Основными целями русских масонов было обретение *эзотерического знания* (не включенного в Библию и передающегося из поколения в поколение узким кругом посвященных), а также развитие *нравственности*. Последнее включало в себя аскетическое *самосовершенствование* (овладение собственными страстями, искоренение себялюбия) и *филантропию* – установление братской любви в отношениях между людьми. Масонское преображение человека должно повлечь за собой преображение всей природы, испорченной актом грехопадения первых людей. В работе над собой человек должен идти путем Христа. Русские розенкрейцеры с почтением относились к христианству, особенно к православию, но считали возможным дополнить православную веру идеями и обрядами других христианских конфессий, мистическими учениями иных культурных систем. Полемизируя с вольтерьянским Просвещением, масоны активно переводили западную мистическую литературу: Якоба Бёме, Парацельса, Л. К. Сен-Мартена и др. Н.И. Новиков (1744-1818) внес огромный вклад в развитие журналистики и книгоиздательства. В 1769 г. он выпустил первый русский журнал «Трутенъ», в котором публиковались сатирические выпады против крепостнических нравов и поверхностного увлечения французской культурой. Чтобы смягчить резкую полемичность «Трутня» был создан журнал «Всякая всячина», в котором анонимно печаталась сама Екатерина II.

Сатирическая линия была продолжена другими журналами Новикова: «Живописец» и «Кошелек». Массонскую ориентацию приобрел его журнал «Утренняя звезда». Во многом благодаря этим журналам в России стало формироваться *общественное мнение*. Возглавляя с 1779 г. типографию при московском университете, Н.И. Новиков издал 448 наименований книг, как переводных, так и оригинальных. При его содействии в Москве была организована книготорговля и первая в России публичная *библиотека*. Когда начались его преследования со стороны властей, из 100 000 изданных экземпляров книг свыше 16 000 были сожжены.

По своим политическим ориентациям масонство было до крайности разноликим, включая в себя как российских императоров, так и яростных противников самодержавия – декабристов. После запрета масонских лож в 1822 г. их культурное влияние существенно падает. Правда, они продолжают действовать нелегально, особенно активно – после революции 1905 г. Но деятельность масонства в это время приобретает преимущественно политический характер.

Основными причинами утраты его позиций выступили противоречия между претензией на организацию всемирного братства людей и жесткой иерархичностью устройства, обещанием универсального знания и сокрытием информации от масонов низших градусов. Сюда добавилось и противоречие масонского символизма – несоответствие между означающим и означаемым, контраст между кажущейся значительностью эзотерического обряда и бедностью идейного содержания, которая является неизбежным следствием всякой культурной эклектики.

Чрезмерная тяга к эзотеричности сослужила масонству дурную службу. В общественном мнении XX в. роль масонства в мировой политической жизни неоднократно гипертрофировалась. Возникла версия о «жидо-масонском заговоре», корни которой уходят в Россию. На рубеже веков разорившийся орловский дворянин С.А. Нилус в книге «Великое в малом» опубликовал неизвестно кем сфабрикованные «Протоколы сионских мудрецов» - плагиат из сатирического сочинения французского литератора М. Жоли «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье» (1865). В них излагаются тайные планы объединившихся масонов и иудеев по завоеванию мира. Эти фальшивые протоколы были использованы как идейное обоснование еврейских погромов. В 20-е годы прошлого века А. Розенберг передал их Гитлеру в качестве подкрепления для антисемитской политики нацизма.

В реальности русское масонство подготовило почву, на которой в XIX в. выросли романтизм и движение славянофилов, но вместе с тем – тайные революционные общества, которые привели императорскую субцивилизацию к гибели.

4. Образование и наука

Изменение статуса дворянства повлекло за собой повышение образованности. Все дворянские дети обязаны были учиться грамоте, цифири, геометрии. В первые годы царствования Петра I на учебу отправляли за границу: в Голландию, Швецию, немецкие земли. В 1701 г. в Москве были открыты «Школа математицких и навигацких хитростных (т.е. механических) наук», где готовили штурманов и геодезистов, и *Пушкарская школа* для подготовки артиллеристов. В рамках первой школы в

Сухаревой башне оборудована учебная обсерватория. Позднее учреждены инженерная, горная, медицинская школы. В 1715 г. в Санкт-Петербурге открыта Морская академия. Для провинциального дворянства создана сеть «цифирных» школ. Без обучения в них нельзя было жениться и получить офицерский чин. Правда, насильственное приобщение к образованию оказалось не очень действенным. Из 42 цифирных школ, открытых в 1716-1722 гг., только 8 продержались до середины столетия, а из 2000 учеников полный курс обучения прошли только 300. Тем не менее европейское образование дворянства усилило его отрыв от народа. Стиль жизни дворян и даже их язык (немецкий, английский или французский) стали чуждыми купцам и крестьянам.

В царствование Екатерины II образование приобретает черты системности. Его принципы были разработаны И.И. Бецким, на основе просветительских идей. Основу образования должно составлять воспитание добродетелей. Необходимо воспитать новую породу людей, свободную от недостатков предшествующих поколений. Дети вплоть до 17-18 лет должны быть изолированы от влияния родителей. Для этого создаются закрытые учебные заведения: *кадетский корпус* для сыновей дворян и *Воспитательное общество благородных девиц* при Смольном монастыре (в дальнейшем – *Смольный институт*) для дворянских дочерей. В 1773 г. И.И.Бецкой учреждает *Воспитательное коммерческое училище* для купеческих детей.

Был разработан план устройства открытых школ для всех сословий. В уездных городах предполагались двухклассные *малые народные училища*, где обучали чтению письму, арифметике и священной истории; в губернских городах – четырехклассные *главные народные училища*.

Постепенно складывается трехуровневая система образования. **Начальное образование** дается церковно-приходскими школами, народными училищами, *городскими и земскими школами*, учрежденными с 1864 г. **Среднее образование** можно было получить в *классических* (с преподаванием латыни и греческого) и *реальных гимназиях*¹⁷, которые как и земские школы действовали с 1864 г. До контрреформ Александра III (до закона о «кухаркиных детях») такое образование было доступно для всех сословий. Наряду с мужскими действуют и женские гимназии.

Высшее образование в императорской России первое время оставалось духовным. Его центром была *Законоспасская* школа в Москве, преобразованная Стефаном Яворским по образцу Киевской академии. Преподаватели в ней тоже были из Киева. Духовные училища (*семинарии*) под патронажем архиепископов открываются и в провинциальных городах. В 1750 г. их было уже 26. В семинариях преподавали латинскую грамматику, риторику и поэтику; в старших классах – философию и богословие. В преподавании господствовала латынь, греческий язык не был отнесен к числу обязательных, а о преподавании на русском языке оставалось только мечтать. При Екатерине II Московская академия получает высший

---

¹⁷ В 1771 г. реальные гимназии были преобразованы в реальные училища и их выпускники потеряли право поступать в университет

образовательный ранг, а еще 4 семинарии: новгородская, петербургская, казанская и ярославская, – право на расширенный курс.

Для детей священников обучение в семинариях было принудительным. Неспособных к учению отдавали в солдаты. Повсеместным было массовое бегство из школ, каковое приравнивалось к государственному преступлению.

Для сближения русской науки с западной в 1724 г. в Санкт-Петербурге была учреждена *Академия наук*. Первоначально она состояла из 11 действительных членов – выдающихся иностранных ученых, в том числе Л. Эйлера, Д. Бернулли и др. Науки были разделены на 3 класса: 1) *математические* (арифметика, алгебра, геометрия, астрономия, география, навигация, механика); 2) *физические* (теоретическая и экспериментальная физика, анатомия, химия, ботаника); 3) гуманитарные (красноречие, история, право – с политикой и этикой). В состав Академии входили библиотека, минералогический кабинет («камора натуральных вещей»), типографию. В отличие от западных образцов она изначально объединяла науку и образование. В 1726 г. при ней открыт *университет*, в котором планировалось 4 факультета: теологический, юридический, медицинский и философский. Первый из них, однако, так и остался в проекте. Каждый академик был обязан разработать учебный курс по своей науке.

В 1755 г. по инициативе М.В. Ломоносова создан *Московский университет*. Он включал в себя философский, юридический и медицинский факультеты, а также 2 гимназии. Провинциальные университеты появляются в начале XIX в. К *Виленскому* университету, который действовал с XVI в., добавляются *Дерптский* (1802), *Казанский* (1804), *Харьковский* (1805); позднее *Владимирский* в Киеве (1834), *Новороссийский* в Одессе (1865) и *Томский* (1880). Наряду с традиционными факультетами в университетах появляется физико-математический факультет. В 1872 г. в Москве под руководством В.И. Герье, в 1878 г. в Санкт-Петербурге при содействии профессора К.Н. Бестужева-Рюмина организуются *Высшие женские курсы*.

Несмотря на пассивное противодействие, петровское и последующие реформы способствовали созданию науки новоевропейского типа. Основной задачей Академии наук стало исследование природных богатств России. Для ее решения требовалось развитие *географии* и *геологии*. Первые *математические* успехи связаны с применением теории чисел и теории вероятностей в статистике народонаселения и страховании (XVIII в.), математического анализа – в термодинамике, электродинамике, теории потенциала и теории упругости. Благодаря открытию университетов, математика распространяется из столицы в провинциальные города. В 1826 г. Н.И. Лобачевский сформулировал основные положения неевклидовой геометрии.

При Академии наук был организован также физический кабинет, который дал экспериментальную базу для развития *физики*. Ведущую роль здесь сыграл М.В. Ломоносов (1711-1765), открывший закон сохранения вещества и движения (1748), выдвинувший кинетическую теорию тепла (1750), изобретший анемометр – прибор для автоматической регистрации направления и силы ветра. В XIX в. русская физика прославилась исследованием фотоэффекта (А.Г. Столетов), электромагнитных волн (А.С. Попов), давления света на твердые тела и газы (П.Н. Лебедев) и др.

Выдающимся открытиям отечественной *химии* способствовало создание М.В. Ломоносовым химической лаборатории. Эти открытия использовались в металлургии, выплавке стекла и др. отраслях промышленности, в фармацевтике. Во второй половине XIX в. Д.И. Менделеев составил периодическую систему элементов.

Пулковская обсерватория, созданная в 1839 г., выдвигается на передние рубежи мировой *астрономии*. Возглавляющий ее Ф.А. Бредихин разработал оригинальную теорию комет. Обсерватории были оборудованы также в Виленском, Дерптском, Московском, Казанском, Одесском и др. университетах.

Учрежденная в 1714 г. *Кунсткамера* способствовала развитию *биологии* и геологии. В ней были собраны образцы растений и животных, различные аномалии, редкие камни и природные минералы. После учреждения Академии наук Кунсткамера была передана в ее ведение, а ее коллекции постепенно

распределились по различным академическим кабинетам. Использование микроскопов, изготовленных в оптической лаборатории Академии наук, позволяло исследовать микроорганизмы и живую клетку. С 1831 г. в рамках Академии действовал зоологический музей. Еще в 1706 г. в Москве и в 1714 г. в Санкт-Петербурге заложены «аптекарские огороды», которые стали основой будущих ботанических садов. Русские ученые И.И. Мечников, И.П. Павлов (оба – лауреаты нобелевской премии), И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев приобрели высокий международный авторитет.

Поскольку в Академии наук долгое время преобладали иностранцы, для развития национальных культурных основ в 1783 г. была учреждена *Российская академия* (первым ее президентом стала княгиня Е.Р. Дашкова). В обязанности этой академии вменялась разработка словаря русского языка. В дальнейшем она влилась в академию наук в качестве отделения русского языка и словесности.

С первой половины XIX в. начинает стремительно развиваться *философия* – высший уровень самосознания культуры. Первыми по-настоящему самобытными русскими философами стали Петр **Чаадаев** (1794-1856) и славянофил Александр **Хомяков** (1804-1860). Они на долгие годы определили центральную проблему русской мысли: *место России в мировом историческом процессе*. Противоположные по духу решения эта проблема нашла в полемике *славянофилов* и *западников*. Славянофилы (братья И.С. и К.С. Аксаковы, И.В. и П.В. Киреевские, Ю.Ф. Самарин и др.) отстаивали самобытный путь развития России: *общинное* социальное устройство, ориентация на православие, сохранение отеческих традиций. Продолжением славянофильской линии стала теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Западники (В.П. Боткин, Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, а также А.И. Герцен, В.Г. Белинский и др.) считали необходимым развитие России по западному пути, предполагающему либерализацию всех сфер культуры. Своей вершины русская религиозная философия достигла в творчестве **Владимира Соловьева** (1853-1900), в разработанной им системе «всеединства» - оригинальном синтезе православия и западноевропейской философии (в основном Ф.В.Шеллинга, А.Шопенгауэра, Э. фон Гартмана).

Заметную роль в русской философии сыграла борьба между охранительной и революционной позициями. Во второй половине XIX в. приобретает популярность идеология и практика *народничества* (М.А.Бакунин, П.Л.Лавров, П.Н. Ткачев и др.), распространяются идеи *марксизма* (Г.В. Плеханов, В.И. Ленин). Объединенные усилия этих революционных течений привели в 1917 г. к гибели императорской России.

5. Русское искусство XVIII - начала XX вв.

Литература. Высшим выражением самобытной русской ментальности в петербургский период становится художественная литература, в том числе, поэзия. У ее истоков стоял М.В. Ломоносов, проведший реформу языка и стихосложения. В XVIII в. она идет по тому же пути, что и западноевропейская словесность. За *классицизмом* Г.Р. Державина (оды «На смерть князя Мещерского», «Властителем и судиям», «Фелица») и Д. И. Фонвизина (комедии «Бригадир» и «Недоросль») следует *сентиментализм* Н. М. Карамзина (повести «Бедная Лиза» и «Наталья, боярская дочь»), тесно связанный с масонством, но органически соединяющий литературный язык с живым народным словом. В следующем веке появляется *романтизм* В.А. Жуковского (баллады «Людмила», «Светлана» и др.) с его мистицизмом и мотивом несбывшейся любви, А.А. Бестужева (повести «Испытание», «Вечер на кавказских водах», «Мулла-Нур») и др. С А.С. Пушкина (1799-1837) начинается неожиданный бурный взлет русской литературы, ее так называемый «золотой век». Влияние Пушкина на русскую культуру ставили в один ряд с влиянием Петра I. Он не только радикально обновил практически все литературные жанры и создал современный русский литературный язык, но впервые представил **художественное творчество как самостоятельную и самоценную область культуры**. Пушкинский гений

дал мощный импульс развитию писателей и поэтов мирового уровня: М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и др. Пушкинское влияние испытали величайшие писатели-реалисты Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и А.П. Чехов. В их творчестве литература соединяется с самобытной философией. В частности, роман Достоевского «Братья Карамазовы» и повесть Толстого «Смерть Ивана Ильича» определяют стержневую проблематику философии экзистенциализма. Русская литература в целом становится подлинным зеркалом человеческой души и действенным средством воспитания личности.

«Серебряный век» русской литературы (конец XIX-начало XX вв.) характеризуется появлением и постепенным усилением модернистских мотивов. *Символизм*, подкрепляемый учением о Софии Премудрости Божией, развивается в поэзии и прозе В. Брюсова, К. Бальмонта, А. Блока, А. Белого, Ф. Сологуба, Д. Мережковского, З. Гиппиус и др. *Акмеизм* (от греч. «#km/» - «высшая точка», расцвет») с его пафосом любования действительностью представлен поэтическими творениями Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама и др. *Футуристские* («будетлянские») новации наиболее выразительны у В. Маяковского, В. Хлебникова, Д. Бурлюка.

Театр. Хотя официально театр признан искусством указом Елизаветы в 1756 г., основы русского театрального искусства закладываются еще при Петре I. На Красной площади в Москве был устроен первый публичный театр («Комедийная хранина»). Духовные драмы и переводные комедии часто ставили студенты Заиконоспасской академии. Постоянный театр для представлений трагедий и комедий, учрежденный Елизаветой в 1756 г. в Санкт-Петербурге, возглавлял *А.П. Сумароков*. В этом театре ставились сумароковские трагедии «Пустынник», «Ярополк и Димиза», «Вышеслав», «Дмитрий Самозванец»; комедии «Опекун», «Лихоимец», «Ядовитый», «Рогоносец по воображению», «мать – Совместница дочери». Все они были выдержаны в духе *классицизма* и считались важным средством нравственного воспитания. Комедия, по Сумарокову, призвана «издевкой править нрав; смешить и пользоваться прямой ее устав». Первым русским профессиональным актером считается *Ф.Г. Волков* (1729-1763), прибывший в столицу из Ярославля. Другой выдающийся русский актер той эпохи, *И.А. Дмитревский* был членом Российской академии. Параллельно с профессиональным набирали силу провинциальные *крепостные театры*.

В XIX в. действовали 6 императорских театров: Александринский (1832), Михайловский (1833) и Мариинский (1860) в Санкт-Петербурге; Малый (1824), Большой (1856) и Новый (1898) в Москве. При императорских театрах учреждены императорские театральные училища. В провинциальных городах создаются частные театры. Всего к концу века в российской империи было 216 театров.

Утверждению реализма в театре способствовала драматургия А.Н. Островского («Гроза», «Без вины виноватые», «Бесприданница» и др.), поставленная на сцене Малого театра. В 1898 г. К.С. Алексеев

(Станиславский) и В.И. Немирович-Данченко организуют *Московский художественный театр*, который становится ведущим в Европе. Постановки драм А.П. Чехова, М. Горького и др. характеризуются отказом от сценической условности, творческим воспроизведением живой действительности. Этот театр придавал огромное значение **символизму житейских деталей как средству выражения душевных состояний человека**. В нем выросли выдающиеся русские актеры В.И. Качалов, И.М. Москвин, О.Л. Книппер-Чехова и др. Колоссальное воздействие на зрителей производила актерская игра самого Станиславского.

Модернистские мотивы были представлены в театральных студиях В.Э. Мейерхольда и А.Я. Таирова.

Музыка. Музыкальное искусство России начало развиваться в рамках синтетических жанров, а именно, в театре. При Петре I музыкальные оркестры играют на военных парадах, похоронных процессиях, праздничных торжествах. В 1735 г. при Анне Иоановне впервые исполняется опера «Сила любви и ненависти» итальянского композитора Ф. Арайи. Во второй половине XVIII в. начинает развиваться своя опера, пока еще вполне подражательная: «Танюша, или счастливая встреча» (1756 г., либретто И.А. Дмитревского, музыка Ф.А. Волкова), «Мельник - колдун, обманщик и сват» (1779 г., либретто А.О. Аблесимова, музыка Е. Фомина). Текст для некоторых опер писала сама императрица Екатерина II. Церковные композиторы М.С. Березовский и Д.С. Бортнянский ставят свои оперы на итальянской сцене. В эпоху «просвещенного абсолютизма» также появляются романсы, собираются народные песни.

Начало самобытной русской музыке положил **М.И. Глинка** (1804-1857), роль которого в музыке сопоставима с ролью Пушкина в литературе. Он органически соединил профессиональную европейскую музыку с народной, создав шедевры национальной оперы: «Жизнь за царя» (1836), «Руслан и Людмила» (1842), - симфонической музыки «Арагонская хота», «Ночь в Мадриде», «Камаринская», - десятки гениальных романсов: «Ночной смотр», «Песнь Маргариты», «Слышу ли голос твой», «Я помню чудное мгновенье» и др.

Творчество Глинки вызвало бурный рост оперной и симфонической музыки в России. Во второй половине XIX в. появились народно-бытовая музыкальная драма А.С. Даргомыжского «Русалка» (1855), национальные оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» (1869) и «Хованщина» (1880), Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка» (1872), «Садко» (1896), «Царская невеста» (1898), А.П. Бородина «Князь Игорь» (1890) и др. Вершиной музыкального творчества императорской России считаются сочинения **П.И. Чайковского** (1840-1893): оперы «Евгений Онегин» (1878), «Мазепа» (1880), «Пиковая дама» (1890), «Иоланта» (1891); балеты «Лебединое озеро» (1876), «Спящая красавица» (1889), «Щелкунчик» (1892); симфонии «Манфред», «Ромео и Джульетта» и др. Русская музыкальная классика выступала мощным средством культурно-воспитательного воздействия.

В начале XX в. она не избегает модернистских влияний, наиболее значительные из которых обнаружались в сочинениях А.Н. Скрябина («Божественная поэма», «Поэма экстаза», «Прометей» и т.п.) и И.Ф. Стравинского («Жар-птица», «Весна священная» и др.)

Балет. Из «мусических искусств» в императорской России самым пышным цветом расцвел *балет*. Его центром стал Санкт-Петербург, где в 1801-1820 гг. работал французский балетмейстер Ш.Л. Дидло. В 1862 г. балетмейстером петербургского Большого театра был назначен другой француз Мариус Петипа (1818-1910) - один из величайших хореографов в классическом балете. В сотрудничестве с П.И. Чайковским он поставил в Мариинском театре балеты «Спящая красавица» (1890), «Щелкунчик» и «Лебединое озеро». Наряду с итальянскими балеринами К. Брианца, А. дель Эра, П. Леньяни появляются отечественные: М. Кшесинская и О. Преображенская. В дальнейшем мировую славу приобрели русские артисты Анна Павлова, Михаил Фокин, Тамара Карсавина, Вацлав Нижинский.

В 1909 г. С.П.Дягилев организовал «Русский сезон» в Париже. Созданная им труппа «Русский балет Дягилева» своими выступлениями в Европе и Америке оказала огромное влияние на мировое балетное искусство огромно. Выдающийся балетмейстер *М. Фокин* поставил «Сильфиду» (1909 г., музыка Ф. Шопена), «Жар-птицу» (1910) и «Петрушку» (1911) – на музыку И.Ф. Стравинского; *В. Нижинский* – «Послеполуденный отдых фавна» (1912 г., музыка К.Дебюсси) и «Весну священную» (1913, музыка И.Ф. Стравинского).

Архитектура. В архитектуре императорской России представлены различные стили: барокко, классицизм и русская деревянная архитектура. В эпоху Петра I разворачивается строительство Санкт-Петербурга. Главная роль в нем принадлежит архитектору Доменико Трезини, уроженцу Швейцарии. Построенные по его проектам Петропавловский собор (1722-1733)

здание двенадцати коллегий и др., сохраняют отчетливые признаки барокко.

В этом же стиле работал Варфоломей Растрелли, творец знаменитого Зимнего дворца (1754-1762).

Почти одновременно по его проектам сооружался ансамбль Смольного монастыря с роскошным собором (1748-1764).

Нарышкинское, или московское барокко возникло на рубеже XVII-XVIII вв.

Церковь Троицы в Троицком-Лыкове (1698-1704)

Собор Спасо-Андроникова монастыря

Классицизм в России прошел две стадии, называемые *екатеринским* и *александровским* классицизмом. Первая характеризовалась увлечением сооружениями Рима, вторая – эллинского города Пестума. На первой стадии

корифеем   ЭТОГО   СТИЛЯ   БЫЛ   М.Ф.   Казаков.

Дом И.И. Барышникова в Москве

Церковь Филиппа Митрополита

Дворец И.И. Демидова

В стиле классицизма работал также архитектор В.И. Баженов.

Дом Пашкова в Москве.

Образцовыми в александровском классицизме считались работы французского архитектора К.Н. Леду, самыми значительными русскими архитекторами – **А.Н. Воронихин** (Казанский собор и Горный институт в Санкт-Петербурге,

А.Д. Захаров (здание адмиралтейства)

В XVIII в. наблюдается расцвет деревянного церковного зодчества. Самобытно русский архитектурный облик имеют церкви на онежском острове Кижи.

9-главая Покровская церковь и 22-главая Преображенская церковь.

Скульптура. Православие настороженно относилось к искусству ваяния, поэтому скульптура возникала в императорской России практически на «пустом месте», т.е. без опоры на национальные традиции. Первые мастера были иностранцами, приглашенными, в основном, из католических стран. Их ряд начинается итальянцем Б.К. Растрелли, который был приверженцем барокко. В числе прочих скульптур им создан «Портрет неизвестного» (1732).

В 1766-1778 по заказу Екатерины II французский скульптор Э.М. Фальконе создает конную скульптуру Петра Великого, позже, под влиянием пушкинской поэмы, названную «Медный Всадник».

К концу XVIII в. набирает силу национальная скульптура. Ф.И. Шубин разрабатывает оригинальные портреты российских политических деятелей. Таков, напр., бюст А.М. Голицина.

На волне патриотического подъема И.Г. Мартос создает памятник К. Минину и Д. Пожарскому в Москве в стиле классицизма (1804-1818).

В тридцатые годы П.К. Клодт украшает Аничков мост в Петербурге конной группой.

Живопись. В живописи происходит поэтапная смена классицизма, рококо (особенно, в портретном жанре), романтизма и реализма. Важную роль в становлении живописного классицизма сыграла Академия художеств, учрежденная в царствование Екатерины II, в 1757 г. В ее рамках сложился исторический жанр, где создавались картины, отражавшие и переосмысливавшие ключевые события мировой и отечественной истории.

Первым представителем этого жанра был А.П. Лосенко. Здесь дается иллюстрация с его картины («Прощание Гектора с Андромахой», 1778).

Элементы стиля рококо представлены у выдающегося русского портретиста Ф.С. Рокотова, напр., в портрете А.П. Струйской (1772).

и П.Н. Ланской (1790)

И. Аргунов. Портрет Е. Лобановой-Растопчиной (1754)

На грани между классицизмом и романтизмом располагается живописное творчество К.П. Брюллова, в том числе его знаменитая картина «Последний день Помпеи» (1830-1833).

Наиболее значительным представителем живописного романтизма в России был А.А.Иванов. Картина «Явление Христа народу», над которой он работал 20 лет (1837-1857), принадлежит к числу бесспорных шедевров мировой живописи.

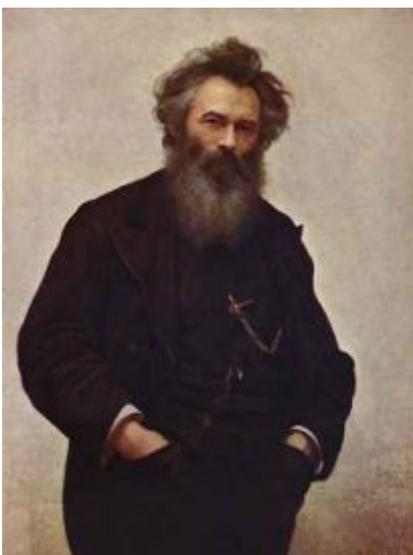

Самыми известными живописцами реалистического направления являются И.Е.Репин:

«Запорожцы пишут письмо турецкому Султану».

Крамской И.Н. «Портрет художника Шишкина»:

«Христос в пустыне»:

В.И. Суриков «Голова молодого казака» (1905).

Расколу православной церкви посвящена его картина «Боярыня Морозова» (1887).

Самым видным представителем русского *символизма* в живописи был М.И. Врубель (картина «Гадалка»),

«Пан» (1899).

Пышное цветение русской культуры в XIX – начале XX вв. доказывает, что императорская Россия не была «псевдоморфозой», как представлял ее, например, О. Шпенглер. Ее гибель в 1917 г. обусловлена тем, что внутренняя цивилизация не справилась с грузом проблем, которые несли с собою первая мировая война, сосуществование множества этносов и различных религиозных конфессий на огромной территории. Она разбудила могучие творческие силы, но не смогла направить значительную их часть в созидательное русло. Облик внутренней цивилизации изменялся слишком медленно и не достаточно системно, для того чтобы открыть новым социальным силам возможности реализовать себя с пользой для общества.

Итог развития культуры в императорской России поразителен. Она органично вошла в европейский культурный организм и заняла в нем достойное место. “Русская культура вытекает из европейской и, соединившись с Западом, себя построив, возвращается в нее. Россия – только одна из европейских стран, но уже необходимая для Европы, только один, но уже неотъемлемый голос в хоре европейских голосов”¹⁸. Но добившись этого, она вдруг отрекается от себя и начинает перестраиваться в духе марксизма – периферийного течения западной культуры.

Литература

- Балакина Т.И. История русской культуры. М.: Аз, 1996. С. 83-195
Берберова Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп, М.: Прогресс-Традиция, 1997. С.17-74
Вейдле В.В. Россия и Запад// Вопросы философии, 1991, № 10

---

¹⁸ Вейдле В.В. Россия и Запад// Вопросы философии, 1991, № 10. С. 71

Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. Ч.1. Л.: ЭГО, 1991. С. 161-184, 194-219

Семяка А.В. Русское масонство в XVIII веке//Тайные ордена. Масоны.

Харьков: Фолио, К.: Астарта, Р./Д.: Феникс, 1997